

Тобольское церковное древлехранилище.

Вып. 1-й.

Изданіе Тобольскаго Епархіальнаго Братства св. великомуч. Димитрія Солунскаго.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1902.

Извлечено из „Тоб. еп. вед."
1902 №22, 23, 24 неоф. части

ТОБОЛЬСКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ.

Тобольское Епархіальное Братство св. Димитрія Солунскаго, поставившее себѣ задачей, между прочимъ, „заботиться о приведеніи въ извѣстность и сохраненіи вещественныхъ памятниковъ церковной старины, имѣющихся въ церквахъ Тобольской епархіи или у частныхъ лицъ“, обратилось въ 1899 году ко всѣмъ священно-служителямъ епархіи съ просьбой доставить въ Совѣтъ Братства свѣдѣнія о таковыхъ памятникахъ по особо составленной для сей цѣли программѣ. По полученіи требуемыхъ свѣдѣній и приведеніи ихъ въ систему, Совѣтъ Братства обратился въ Тобольскую духовную Консисторію съ особымъ ходатайствомъ сдѣлать циркулярное распоряженіе о тщательномъ сохраненіи вещественныхъ памятниковъ церковной старины, находящихся въ предѣлахъ Тобольской епархіи, строго воспретивъ таковые поновлять, исправлять, видоизмѣнять, а тѣмъ болѣе продавать или же совсѣмъ уничтожать безъ вѣдома и согласія Епархіальнаго Начальства.

Эти заботы Братства о сохраненіи церковныхъ памятниковъ естественно скрывали въ себѣ зародышъ мысли о пользѣ и возможности собранія таковыхъ памятниковъ въ одно опредѣленное, общее мѣсто. Многіе любители церковной старины стали подумывать съ этого времени объ основаніи въ Тобольской епархіи церковно-археологическаго музея или древлехранилища. Нуженъ былъ только предпріимчивый и энергичный иниціаторъ, который могъ бы привести это доброе дѣло въ исполненіе. Остановившись на мысли о пользѣ учрежденія въ Тобольскѣ церковно-археологическаго музея, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, 8 сентября 1900 г. вошелъ въ Совѣтъ Брат-

ства съ слѣдующимъ предложеніемъ: „Такъ какъ по пункту Б § 3 Устава Братства задачею Братства, между прочимъ, служитъ „распространеніе просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, то симъ предлагается Совѣту Братства войти въ обсужденіе того, не благовременно ли будетъ приступить для означенной цѣли къ устройству въ г. Тобольскѣ церковно-археологическаго музея, который бы знакомилъ посѣтителей съ замѣчательными памятниками церковной старины и отчасти предохранялъ эти памятники отъ поврежденія и разрушенія“. Въ этомъ же предложеніи Архипастырь указалъ и самый способъ пріобрѣтенія для предполагавшагося музея церковной старины. „Такъ какъ Братствомъ уже собраны свѣдѣнія о замѣчательныхъ памятникахъ церковной старины, имѣющихся при церквахъ епархіи, то легко сдѣлать основательный между ними выборъ тѣхъ, которые болѣе замѣчательны въ церковно-археологическомъ отношеніи и, сдѣлавъ выборъ, просить духовную Консисторію о присылкѣ ихъ въ музей для храненія съ исключеніемъ изъ церковныхъ описей и съ передачей ихъ въ собственность музею“. Совѣтъ Братства, сочувственно откликнувшись на предложеніе Архипастыря, журналомъ отъ 11 сентября того же 1900 года постановилъ просить о. ректора Тобольской духовной семинаріи, прот. П. Д. Головина, на котораго указалъ и самъ Преосвященный въ своемъ предложеніи, принять на себя организацію такого важнаго и новаго въ нашей епархіи дѣла, какъ основаніе церковнаго древлехранилища. Вмѣстѣ съ этимъ Совѣтомъ Братства рѣшено было оказать, по своимъ средствамъ, матеріальную помощь древлехранилищу при ремонтѣ и приспособленіи зданія для этого новаго учрежденія.

23 марта 1901 года протоіерей П. Д. Головинъ представилъ Его Преосвященству составленный имъ „Проэктъ Устава церковнаго древлехранилища при Тобольскомъ св. великомученика Димитрія Братствѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во исполненіе постановленія Совѣта Братства отъ того же 11 сентября 1900 г., о. ректоръ, на котораго возложено не только составленіе „Проэкта Устава“, но и организація дѣла по устройству древлехранилища, вошелъ къ Его Преосвященству съ представленіемъ о сформированіи „Учредительнаго Комитета“, который могъ бы заняться окончательнымъ редактированіемъ „Проэкта Устава“ и избрать изъ среды своей хранителя, казначея и секретаря древлехранилища. Но Совѣтъ Братства, обсудивъ дѣло по устройству древлехранилища,

на этотъ разъ (журналомъ отъ 26 апрѣля 1901 г.) рѣшилъ особой комиссіи, проэктированной о. ректоромъ, не образовывать, а пріурочить древлехранилище всецѣло къ Тобольскому Епархіальному Братству на положеніи прочихъ учрежденій Братства. Въ такомъ именно смыслѣ „Проэктъ Устава" и былъ редактированъ самимъ Совѣтомъ Братства. По утвержденіи Его Преосвященствомъ означеннаго журнала, возбуждено было въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ утвержденіи Устава церковнаго древлехранилища Святѣйшимъ Синодомъ. Но это дѣло утвержденія Устава нѣсколько замедлилось въ виду того, что Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ „Проэктъ Устава" былъ переданъ на разсмотрѣніе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. И только послѣ сдѣланныхъ Совѣтомъ Братства дополненій въ Уставѣ, согласно указаніямъ означеннаго Министерства, Святѣйшій Синодъ указомъ своимъ отъ 13 ноября 1901 года опредѣлилъ: учредить при Тобольскомъ Братствѣ св. великомуч. Димитрія Солунскаго церковное древлехранилище и утвердить представленный въ Св. Синодъ Уставъ онаго.

По утвержденному Св. Синодомъ Уставу древлехранилища, покровителемъ послѣдняго состоитъ епархіальный Преосвященный (§ 14-й). Древлехранилище имѣетъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ (§ 15), которые, однако, не пользуются правами членовъ Братства и не имѣютъ участія въ управленіи дѣлами древлехранилища (§ 17-й, примѣч. 2-е). Почетные члены суть лица, оказавшія особыя услуги древлехранилищу или сдѣлавшія единовременныя пожертвованія въ размѣрѣ не менѣе 50 рублей (§ 16). Дѣйствительными членами считаются лица, уплачивающія ежегодно не менѣе 1 руб. или внесшія единовременно не менѣе 25 руб. (§ 17). Ближайшее завѣдываніе дѣлами древлехранилища возлагается на предсѣдателя, казначея и секретаря Тобольскаго Епархіальнаго Братства. Кромѣ того, избираются Совѣтомъ Братства хранитель древлехранилища и его помощникъ и утверждаются въ этой должности, съ ихъ согласія, епархіальнымъ Преосвященнымъ (§ 18); хранитель и помощникъ должны быть лица въ священномъ санѣ, такъ какъ въ древлехранилище поступаютъ предметы, освященные употребленіемъ при богослуженіи (потиры, евангелія, напрестольные кресты и проч.), коихъ мірянамъ не надлежитъ касаться (§ 20, примѣч.). Хранителемъ церковнаго древлехранилища въ настоящее время состоитъ преподаватель епархіальнаго женскаго училища, священникъ Александръ Юрьевскій, а на должность помощника былъ из-

бранъ Совѣтомъ Братства діаконъ каѳедральнаго собора Евлампій Пелымскій, который, впрочемъ, по недостатку свободнаго времени, вскорѣ же отказался отъ этой должности, оказавъ древлехранилищу посильную услугу.

По полученіи Синодальнаго указа, Совѣтъ Братства началъ свою дѣятельность по приготовленію помѣщенія для древлехранилища. Первоначально, когда мысль объ учрежденіи въ г. Тобольскѣ древлехранилища только еще зарождалась, предположено было приспособить для древлехранилища принадлежащій архіерейскому дому флигель близъ Братства, гдѣ раньше помѣщалась братская церковно-приходская школа. Но журнальнымъ постановленіемъ Совѣта Братства отъ 26 апрѣля 1901 г. рѣшено было просить причтъ каѳедральнаго собора уступить для древлехранилища нижній этажъ каменнаго зданія соборной ризницы, занятый консисторскимъ архивомъ (дѣлами бывшихъ духовныхъ правленій). Уступленное администраціею собора подъ древлехранилище, это помѣщеніе на отпущенныя Братствомъ средства, въ размѣрѣ 530 руб. было ремонтировано и приспособлено для новаго учрежденія. Для наблюденія и завѣдыванія дѣлами по приспособленію означеннаго помѣщенія подъ древлехранилище, Совѣтомъ Братства была временно организована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ прот. Н. Д. Скосырева. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго (1902) года работы по отдѣлкѣ помѣщенія для церковнаго древлехранилища были окончены, и началась новая работа по приведенію въ порядокъ и распредѣленію по мѣстамъ предметовъ церковной старины, собранныхъ на пространствѣ Тобольской епархіи.

Указанный Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ предложеніи на имя Совѣта Братства способъ пріобрѣтенія предметовъ церковной старины для древлехранилища оказался вполнѣ цѣлесообразнымъ. Благодаря содѣйствію духовной Консисторіи, на имя Совѣта Братства съ начала настоящаго (1902) года стали поступать со всѣхъ концовъ епархіи какъ вещественные, такъ и письменные памятники церковной старины. Общее количество таковыхъ памятниковъ, поступившихъ въ Тобольское древлехранилище ко дню его открытія, можно сказать, превзошло ожиданія учредителей, такъ что предназначенное и отдѣланное для древлехранилища помѣщеніе подъ соборной ризницей, состоящее всего лишь изъ одной комнаты, оказалось не достаточно обширнымъ для свободнаго размѣщенія въ немъ церковныхъ памятниковъ, а сводчатое устройство его

потолка—не вполнѣ благопріятнымъ для распредѣленія по стѣнамъ комнаты иконъ и живописныхъ портретовъ.

Относительно археологической цѣнности поступившихъ въ древлехранилище памятниковъ нужно замѣтить, что весьма древнихъ вещей нѣтъ въ нашемъ древлехранилищѣ, да ихъ и не можетъ быть, такъ какъ даже со времени покоренія Сибири прошло только 320 лѣтъ, а отъ учрежденія въ Тобольскѣ архіерейской каѳедры и еще меньше. Но за то по количеству именно *церковныхъ* памятниковъ, Тобольское древлехранилище въ ряду не многихъ учрежденій этого рода ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено на послѣднее мѣсто. До сего времени, т. е. до открытія церковнаго древлехранилища въ Тобольскѣ, на обширномъ пространствѣ нашего отечества существовало всего лишь 16 церковно-археологическихъ музеевъ и древлехранилищъ, при чемъ одни изъ нихъ и донынѣ едва влачатъ свое существованіе, а другіе, если и считаютъ количество имѣющихся въ нихъ памятниковъ цѣлыми тысячами, то 9/10 этого количества приходится на монеты, медали и жетоны, т. е. на предметы мелкіе и нецерковнаго характера. Между тѣмъ церковное древлехранилище въ Тобольскѣ составилось исключительно изъ памятниковъ церковнаго характера. Ко дню открытія древлехранилища въ него поступило какъ отъ частныхъ лицъ, такъ главнымъ образомъ изъ церквей и монастырей епархіи: 1 престолъ, 22 антиминса, 21 потиръ, 12 дискосовъ, 7 звѣздицъ, 22 дарохранительницы, 6 дароносицъ (изъ нихъ нѣкоторыя съ приборами), 9 тарелокъ, 2 копія, 6 лжицъ, 2 ковша, 1 сосудецъ для св. мура, 1 водосвятная чаша, 1 литійное блюдо, 6 брачныхъ вѣнцовъ, 2 деревянныхъ подсвѣчника, 1 слюдяной фонарь, 8 напрестольныхъ крестовъ, 1 подпрестольный крестъ, 2 бронзовыхъ наперсныхъ креста въ память 1812 г., 3 колокола, 1 риза, 1 епитрахиль, 4 покровца, 2 воздуха, 1 плащаница, 4 митрополичьихъ клобука, 2 посоха, 30 иконъ—иконописныхъ, живописныхъ, рельефныхъ и др., 17 иконъ въ видѣ статуй, 1 надгробный памятникъ, 2 иконы съ эпитафіями, 1 митрополичье мѣсто, 1 царское мѣсто, 19 живописныхъ портретовъ и видовъ, 5 мѣдныхъ клише, для печатанья антиминсовъ и ставленническихъ грамотъ, 3 слюдяныхъ рамы, 3 альбома фотографическихъ снимковъ, 7 отдѣльныхъ фотографическихъ снимковъ, 7 архіерейскихъ ставленническихъ грамотъ, 2 Высочайшихъ рескрипта, 4 святоотеческихъ автографа, 112 писемъ, имѣющихъ мѣстно-историче-

скій интересъ, 30 разныхъ документовъ (грамоты, указы, формуляры и т. п.) въ подлинникахъ или старинныхъ копіяхъ, 36 документовъ въ копіяхъ нашего времени, 210 геометрическихъ плановъ и географическихъ картъ, 168 рукописныхъ книгъ и тетрадей, 25 печатныхъ книгъ изданія XVII и XVIII вѣковъ, 33 книги и брошюры XIX столѣтія, 28 разныхъ раскольническихъ вещей, 3 вещи не церковнаго характера и нѣсколько №№ мелкихъ вещей и остатковъ отъ изломанныхъ предметовъ церковной утвари. Всѣхъ вообще поступившихъ въ древлехранилище вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ ко дню его открытія числилось по хронологической описи 908 номеровъ. Главнымъ источникомъ этихъ памятниковъ явилась ризница Тобольскаго каѳедральнаго собора, оттуда, благодаря весьма участливому отношенію о. протоіер. Н. Д. Скосырева, было передано въ древлехранилище 98 вещественныхъ и 328 письменныхъ памятниковъ.

Изъ поступившихъ въ церковное древлехранилище вещественныхъ памятниковъ по своей древности и рѣдкости наибольшаго вниманія заслуживаютъ прежде всего предоставленные ризницей каѳедральнаго собора древлехранилищу лишь во временное пользованіе: грузинская плащаница—даръ кахетинскаго царя Александра I († 1511 г.) алавердскому собору; икона Спасителя съ предстоящими, новгородскаго письма начала XVI вѣка, бывшая, по преданію, въ походной часовнѣ Ермака; серебряный потиръ и архіерейскій посохъ, оба 1621 г.—дары царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета первому Тобольскому архіепископу Кипріану. Изъ предметовъ церковной старины, переданныхъ въ собственность древлехранилища, обращаютъ на себя вниманіе: серебряный вызолоченный чеканный посохъ второго Тобольскаго архіепископа Макарія (1624—1635 г.); серебряный потиръ 1657 г.; антиминсъ 1658 г., освященный архіепископомъ Симеономъ; живописный портретъ патріарха Іоакима, писанный въ 1678 г.; антиминсъ временъ патріарха Адріана, освященный митрополитомъ Игнатіемъ; икона распятія и страданій Іисуса Христа, представляющая собою памятникъ сибирской иконописи XVII вѣка.

Среди печатныхъ книгъ особенно древнихъ и замѣчательныхъ въ древлехранилище не поступило, хотя и среди нихъ есть заслуживающія вниманія, таковы, напр.: старопечатное юсовое евангеліе южно-русскаго изданія начала XVII вѣка (безъ выходного листа); служебникъ 1617 года, печатанный на средства ясновельможнаго пана Сапѣги въ друкар-

ни Лсопа Мамонича (къ сожалѣнію, не цѣлый); старопечатное евангеліе 1648 г. въ бархатномъ переплетѣ съ литыми серебряными позолоченными наугольниками, середникомъ и жуками. Но болѣе замѣчательною и рѣдкою является книга не богословскаго содержанія, изданная въ Москвѣ въ 1647 г., во второй годъ царствованія Алексѣя Михайловича, подъ заглавіемъ: „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей". Эта книга, по словамъ военныхъ лицъ, представляетъ собою едва ли не единственный экземпляръ въ настоящее время.

Изъ рукописныхъ книгъ и относящихся къ исторіи Тобольской епархіи документовъ обращаютъ на себя вниманіе Кириллова книга — рукопись половины XVI вѣка; небольшое евангеліе XVI вѣка, писанное мелкимъ полууставомъ, представляющее собою списокъ съ весьма древней рукописи сербской редакціи; Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго — рукопись XVI в., принадлежавшая первому Тобольскому владыкѣ Кипріану и собственноручно скрѣпленная имъ по листамъ; книга, глаголемая Алфавитъ, изъ библіотеки архіепископа Герасима съ его собственноручною на нижнихъ поляхъ подписью крупнымъ полууставомъ (1645 г.); книга, глаголемая Соборникъ, писанная до 1648 г. и заключающая въ себѣ, между прочимъ, древнѣйшее сказаніе объ Абалакской иконѣ Бож. Матери (уника); рукописная книга XVIII в., содержащая въ себѣ запись о чудесахъ, бывшихъ отъ иконы Спасителя, находящейся въ Тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ, отъ Абалакской иконы Божіей Матери и отъ Казанской иконы, что въ Знаменскомъ монастырѣ (тоже уника). Наконецъ, какъ на весьма цѣнныя рукописи, составляющія какъ бы святыню древлехранилища, нужно указать на четыре новооткрытыхъ автографа святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца.

Открытіе церковнаго древлехранилища было пріурочено Совѣтомъ Братства къ братскому празднику (26 октября). Наканунѣ праздника (т. е. 25 октября) въ 2½ ч. по полудни предсѣдателемъ Братства, прот. Н. Д. Скосыревымъ соборнѣ съ священниками А. Юрьевскимъ (хранителемъ древлехранилища) и К. Кіановскимъ (секретаремъ Братства) былъ отслуженъ въ древлехранилищѣ молебенъ св. великомученику Димитрію Солунскому, небесному покровителю Братства, и совершенъ чинъ малаго водоосвященія. При этомъ, на молебнѣ евангеліе прочитано было по старопечатной книгѣ, изданной въ 1648 г., а при водоосвященіи употребленъ былъ крестъ, данный царемъ Михаиломъ Ѳеодо-

ровичемъ первому Тобольскому архіепископу Кипріану въ 1621 году. На молебнѣ присутствовали члены Совѣта Братства. Въ самый же день братскаго праздника, въ общемъ собраніи членовъ Братства, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, объявилъ церковное древлехранилище открытымъ, послѣ чего свящ. А. Юрьевскимъ была предложена вниманію членовъ Братства историческая записка объ учрежденіи въ Тобольскѣ церковнаго древлехранилища.

Начало древлехранилищу, такимъ образомъ, положено. Теперь остается только желать, чтобы оно изъ года въ годъ пополнялось различными памятниками церковной старины, хранящимися какъ въ церквахъ и монастыряхъ Тобольской епархіи, такъ и на рукахъ частныхъ лицъ. На всемъ пространствѣ Тобольской епархіи, безъ сомнѣнія, помимо памятниковъ, переданныхъ въ древлехранилище, остается еще множество не собранныхъ предметовъ церковной старины и разныхъ документовъ, относящихся къ исторіи нашей епархіи. Желательно, конечно, чтобы и эти предметы сдѣлались также достояніемъ церковнаго древлехранилища. Въ настоящемъ году ко дню открытія древлехранилища причты церквей епархіи присылали въ Братство преимущественно предметы церковной утвари (потиры, дискосы, дарохранительницы, кресты и т. п.). Но, вѣдь, кругъ церковныхъ памятниковъ не ограничивается одними лишь сосудами. Въ епархіальное древлехранилище,—какъ гласитъ его Уставъ,—поступаютъ со всей Тобольской епархіи историческіе и археологическіе памятники: 1) вещественные и 2) письменные (§ 3). „Къ памятникамъ перваго рода относятся: а) предметы церковной утвари—дарохранительницы, кресты напрестольные, наперсные—священническіе, нагрудные—мірянъ (тѣльники), сосуды, дискосы, звѣздицы, копія, кадила, подсвѣчники, лампады, чаши, кубки, ковши и проч.; б) священныя облаченія: митры, саккосы, омофоры, палицы, ризы, стихари, епитрахили, набедренники, орари, поручи, поясы, антиминсы, плащаницы, напрестольныя одежды, аналойныя пелены, воздухи, покровы и проч.; в) предметы церковнаго искусства: св. иконы, копіи съ мѣстно-чтимыхъ святынь, привѣски къ иконамъ, оклады на иконахъ—металлическіе и шитые жемчугомъ, бисеромъ, шелками, золотомъ и серебромъ съ финифтяными и другими украшеніями, портреты епархіальныхъ архипастырей и выдающихся дѣятелей изъ среды духовенства, разные скульптурные предметы или архи-

тектурныя украшенія (орнаменты), хотя бы и въ небольшихъ кускахъ или обломкахъ, части оконныхъ и дверныхъ рѣшетокъ, образцы рѣзьбы въ иконостасахъ, кіотахъ, царскихъ вратахъ, образцы позолоты, серебренія и раскрашиванія, съ выдѣленіемъ господствующаго цвѣта красокъ и разнообразнаго сочетанія ихъ" (§ 4). „Письменные памятники древлехранилища составляютъ: а) богослужебныя книги: евангелія, апостолы, служебники и другихъ наименованій книги, употребляемыя для чтенія и пѣнія при богослуженіи, особенно старопечатныя (временъ патріаршихъ), имѣющія значеніе при полемикѣ съ расколомъ и вообще для миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Посему должны быть цѣнны опыты переводовъ богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки или учебныя пособія для инородцевъ епархіи; б) рукописи. Сюда должны быть отнесены: а) всѣ акты или свитки, окладныя книги, владѣнныя записи, дарственныя монастырямъ, церквамъ, древнія или новѣйшія, въ подлинникѣ или копіяхъ; б) документы изъ архивовъ церковныхъ, разныхъ учрежденій, епархіальныхъ и учебныхъ заведеній, за каковыми въ настоящее время остается только историческое значеніе и которые могутъ составлять матеріалъ для научной разработки; в) всѣ доселѣ отпечатанные или хранящіеся въ рукописяхъ или въ необработанномъ матеріалѣ труды разныхъ лицъ изъ среды духовныхъ или свѣтскихъ, имѣющіе предметомъ своимъ изученіе исторіи епархіи, біографіи архипастырей, историческіе очерки монастырей, учебныхъ заведеній, описанія церквей, приходовъ и проч. не только оригинальные, но и всѣ рукописные матеріалы, статьи, копіи съ замѣчательныхъ рукописей и различнаго рода документы, относящіеся до Тобольской епархіи, ея прошлаго и настоящаго, свѣдѣнія о чемъ заключаются въ разныхъ сборникахъ, періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно изданныхъ сочиненіяхъ; г) имѣющія историческій интересъ записки и письма отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ по рожденію или службѣ Тобольской епархіи, по смерти которыхъ бумажное наслѣдство большею частію исчезаетъ безслѣдно, но заботами любителей исторіи и археологіи отнынѣ могло-бы быть сохранено для потомства и исторической науки; д) планы церквей епархіи въ подлинникахъ или копіяхъ, фотографическіе снимки съ замѣчательныхъ по архитектурѣ церковныхъ зданій, священныхъ изображеній—иконъ, стѣнной внутренней и наружной иконописи, отъ руки или фотографическіе снимки съ орнаментовъ, таковые же со зданій церквей—школъ, равно съ построекъ-приходскихъ

школъ, часовень, подорожныхъ крестовъ и проч." (§ 6). Такимъ образомъ, кругъ предметовъ, поступающихъ въ церковное древлехранилище, весьма широкъ. Поэтому не только церкви старинныя, но и сравнительно юныя могутъ оказать услугу начатому епархіальнымъ Братствомъ доброму дѣлу собранія мѣстныхъ церковныхъ памятниковъ. И мы надѣемся, что причты церквей епархіи не откажутся прислать въ древлехранилище находящіеся въ ихъ вѣдѣніи памятники сибирской церковной старины. Этимъ окажутъ они живое содѣйствіе развивающейся въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ археологической наукѣ, да и самые памятники сохранятъ цѣлыми и невредимыми. Вѣдь, кому неизвѣстно устройство нашихъ сельскихъ церквей? Почти всѣ онѣ деревянныя, и случаи уничтоженія церквей, а вмѣстѣ съ ними и церковныхъ памятниковъ, пожарами повторяются почти каждый годъ. И сколько погибло такимъ образомъ древнихъ и цѣнныхъ памятниковъ? Вѣдь, много-ли предметовъ сохранилось на пространствѣ Тобольской епархіи отъ XVII и даже XVIII вѣка? Кромѣ того, многіе церковные памятники пришли въ преждевременную ветхость и разрушеніе отъ неумѣлаго, неосторожнаго, а иногда и прямо небрежнаго обращенія съ ними. Какъ извѣстно, многіе старинные предметы валяются заброшенными и забытыми или въ пыльныхъ и сырыхъ амбарахъ, или же на церковныхъ чердакахъ среди всевозможнаго хлама и даже иногда подъ толстыми слоями голубинаго помета. Помѣщенные же въ епархіальномъ древлехранилищѣ всѣ таковые памятники найдутъ себѣ тамъ и приличное мѣсто, и бережное обращеніе, и даже заботливый уходъ.

Но задачи древлехранилища не ограничиваются однимъ простымъ лишь собраніемъ мѣстныхъ церковныхъ памятниковъ. Всѣ памятники какъ вещественные, такъ и письменные, поступающіе въ церковное древлехранилище, имѣютъ значеніе, не просто какъ интересныя рѣдкости, на которыя можно въ часы досуга и развлеченія прійти и посмотрѣть, но какъ матеріалы для освѣщенія прошлыхъ судебъ нашей епархіи, какъ источники историческаго изученія православной церкви въ предѣлахъ Тобольскаго края. Поэтому на ряду съ собраніемъ памятниковъ церковное древлехранилище имѣетъ и другую, болѣе высокую задачу, именно—изученіе Тобольской епархіи въ ея историческомъ прошломъ. Достигнуть же съ успѣхомъ этой своей задачи древлехранилище можетъ не иначе, какъ при общемъ сочувствіи къ нему любителей своего роднего края, интересующихся его исторіей. Посему древлехранилище счи-

таетъ своимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, принадлежащимъ по своему рожденію или службѣ Тобольской епархіи, съ почтительнѣйшею просьбою оказать просвѣщенное содѣйствіе древлехранилищу своими литературными трудами, а также прійти на помощь организаціи этого новаго учрежденія передачей въ его собственность имѣющихся въ ихъ распоряженіи вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной старины.

Свящ. А. Юрьевскій.

ОБЪ ИЗДАНІИ КНИЖЕКЪ

церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія, подъ общимъ заглавіемъ: „Тобольское церковное древлехранилище".

Въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ всюду пробуждается и оживаетъ интересъ къ родной исторической наукѣ. Тщательно собираются заброшенные и забытые памятники русской старины, учреждаются музеи, церковныя древлехранилища и архивы, издаются старинные документы, съ каждымъ годомъ выходятъ въ свѣтъ все новыя и новыя изслѣдованія по тѣмъ или инымъ вопросамъ изъ русской гражданской и церковной исторіи. Въ періодической печати не рѣдко слышатся призывы всѣхъ, кто можетъ, потрудиться въ дѣлѣ разработки русскаго историческаго матеріала, „принести свой трудъ на построеніе величественнаго зданія родной исторіи", при чемъ большія надежды въ этомъ отношеніи возлагаются на духовенство. И, дѣйствительно, наше духовенство, не только городское, но и сельское, въ лицѣ многихъ своихъ представителей, старательно изучаетъ имѣющіеся въ его распоряженіи документы и вноситъ въ общую церковно-историческую сокровищницу свою посильную литературную лепту въ видѣ біографій архипастырей, проповѣдниковъ и другихъ духовныхъ дѣятелей, въ видѣ также небольшихъ изслѣдованій и замѣтокъ о своихъ приходахъ, монастыряхъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ и т. д. Подобнаго же рода историческія сочиненія выходятъ изъ-подъ пера и лицъ свѣтскихъ, интересующихся судьбами церкви въ предѣлахъ извѣстной епархіи. Такими лицами являются главнымъ образомъ преподаватели различныхъ учебныхъ заведеній. Конечно, каждый отдѣльно взятый трудъ провинціальнаго историка не можетъ быть великимъ

по своему значенію, но совокупность подобныхъ произведеній, цѣлые десятки и сотни ихъ являются уже весьма цѣнными вкладомъ въ нашу родную историческую науку. Къ сожалѣнію, наши провинціальные историки весьма рѣдко обладаютъ достаточными средствами, чтобы издавать свои труды отдѣльными книжками. Обыкновенно они помѣщаютъ свои произведенія историческаго характера на страницахъ мѣстныхъ или Епархіальныхъ, или Губернскихъ Вѣдомостей? Но такъ какъ отдѣльными оттисками (если не считать тѣ 20 или 30 экземпляровъ, которые обыкновенно даются провинціальными Вѣдомостями авторамъ въ видѣ гонорара) эти статьи не выходятъ въ свѣтъ и въ продажу не поступаютъ, то обыкновенно и не пользуются надлежащею распространенностью. Возьмемъ, напр., труды нашихъ Тобольскихъ историковъ. Здѣсь даже сочиненія выдающихся нашихъ писателей, какими были извѣстные Н. А. Абрамовъ и прот. А. Сулоцкій, доселѣ остаются мало кому извѣстными даже изъ лицъ, заинтересованныхъ исторіей нашей епархіи. Да и въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ могутъ быть въ настоящее время извѣстны тѣ изъ трудовъ этихъ историковъ, которые были напечатаны, напр., въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ 50-хъ или 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, когда эти Вѣдомости нельзя найти не только въ библіотекахъ частныхъ лицъ, но даже въ громадныхъ книгохранилищахъ высшихъ учебныхъ заведеній? Той же печальной участи, которая постигла сочиненія Абрамова и прот. Сулоцкаго, подверглись труды и другихъ нашихъ мѣстныхъ историковъ, печатавшіеся, напр., въ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ этомъ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, какъ показываетъ его 20-лѣтняя исторія, весьма не рѣдко помѣщались дѣльныя, серьезныя и основательныя статьи по исторіи Тобольской епархіи. Припомнимъ, напр., труды *прот. К. Головина* („Тобольскій Знаменскій второклассный мужской монастырь“, „Абалакскій Знаменскій третьеклассный мужской монастырь“, „Тюменскій Троицкій монастырь“, „Туринскій Николаевскій женскій монастырь“, „Кондинскій Троицкій монастырь“ и др.), *А. Недосѣкова* („Тобольскіе архипастыри“, „Миссіонерская дѣятельность митрополита Филоѳея Лещинскаго“ и др.), *Н. Ксенофонтова* („О заказныхъ латинскихъ и славяно-русскихъ школахъ въ Тобольской епархіи“, „Объ учрежденіи русскихъ духовныхъ училищъ при архіепископѣ Антоніи

Знаменскомъ" и др.), *В. Сергѣева* („Разборъ священнослужителей и ихъ дѣтей въ Тобольской епархіи въ 1769 и 1797 годахъ", „О колоднике-растригѣ Ѳеофилактѣ Мелесѣ", „Объ открытіи Томской епархіи", „Открытіе Пермской и Оренбургской епархій въ 1799 г."), *И. Сырцова* („Къ исторіи мистическихъ сектъ въ Сибири: духовидецъ Израиль", „Перечень извѣстныхъ религіозныхъ раскольническихъ убійствъ и самоубійствъ въ Россіи и Сибири", „Сибирскіе квакеры въ XVIII вѣкѣ", „Старообрядческая іерархія въ Сибири", „Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтіи", „Протопопъ Аввакумъ въ Сибири" и др.), *прот. А. Сулоцкаго* („Первые викаріи Тобольской митрополіи", „Митрополитъ сибирскій и тобольскій Игнатій Римскій-Корсаковъ", „прот. Петръ Андр. Фелицынъ", „Сибирскій юбилей въ прошломъ, т. е. XVIII, столѣтіи", „Хожденіе на осляти въ вербное воскресеніе, совершавшееся въ старину въ г. Тобольскѣ" и др.), *прот. А. Грамматина* („Краткій историческій очеркъ города Тобольска", „Богоявленская церковь города Тобольска", „Крестовоздвиженская церковь города Тобольска" и др.), *А. Судницына* („Тобольская архіерейская славяно-русская школа", „Рѣчь, произнесенная на семинарскомъ юбилеѣ" и др.), *прот. Н. Скосырева* („Тобольскій Каѳедральный Софійско-Успенскій соборъ", „Археологическая рѣдкость ризницы Тобольскаго каѳедральнаго собора" и др.), *Н. Городкова* („Образованіе новой Омской епархіи", „О.о. архимандриты Филаретъ и Веніаминъ Пѣтуховы, питомцы тобольскихъ духовно-учебныхъ заведеній", „О.о. Зосима и Василискъ, сибирскіе подвижники конца XVIII и начала XIX столѣтія" и др.), *Е. Кузнецова* („Матеріалы для статистики Тобольской епархіи во второй половинѣ XVIII ст.", „Лѣтопись Щетинниныхъ", „Святыя ворота въ старомъ Тобольскѣ", „Тобольскій кремль и одна изъ его тайнъ" и др.), *прот. М. Путинцева* (Отвѣтъ на статью „Историческая справка по поводу юбилея г. Березова", „Святыни и историческія могилы города Березова" и др.), и многихъ другихъ авторовъ, помѣщавшихъ менѣе значительныя по размѣру, хотя не менѣе важныя по значенію, статьи мѣстно-историческаго содержанія. Но всѣ эти перечисленныя и имъ подобныя сочиненія, не смотря на цѣнность ихъ для церковно-исторической науки, не получили должнаго распространенія. Напечатанныя лишь въ Епар-

хіальныхъ Вѣдомостяхъ и не выпущенныя въ свѣтъ въ качествѣ отдѣльныхъ оттисковъ, эти сочиненія не могутъ служить ни пособіями для лицъ, живущихъ внѣ Тобольской епархіи, при написаніи или болѣе или менѣе капитальныхъ историческихъ трудовъ по тому или иному вопросу, ни средствомъ къ распространенію мѣстно-историческихъ свѣдѣній въ средѣ самихъ жителей Тобольской епархіи. Чтобы сдѣлать добытыя свѣдѣнія по нѣкоторымъ вопросамъ изъ сибирской исторіи достояніемъ болѣе обширнаго круга читателей, наши мѣстные историки нерѣдко находили нужнымъ нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій печатать по нѣскольку разъ и въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Такъ именно поступали Н. Абрамовъ, прот. А. Сулоцкій и Е. Кузнецовъ. Но и этотъ способъ распространенія своихъ сочиненій, практиковавшійся нашими историками, не можетъ быть признанъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ и самыя тѣ періодическія изданія, куда направляли свои сочиненія упомянутыя лица, не пользуются большой распространенностью.

Чтобы предохранить имѣющія впредь появляться на страницахъ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сочиненія мѣстнаго церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія отъ скораго забвенія и чтобы дать имъ болѣе широкое распространеніе какъ въ предѣлахъ нашей епархіи, такъ и внѣ ея, Тобольское Епархіальное Братство Св. Димитрія Солунскаго, поставившее, между прочимъ, своею задачей „поощрять труды и изысканія по изученію исторіи и современнаго состоянія Церкви въ Тобольской епархіи“, предпринимаетъ, съ открытіемъ церковнаго древлехранилища, изданіе серіи книжекъ церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія подъ общимъ заглавіемъ: „*Тобольское церковное древлехранилище*“. Серія книжекъ подъ этимъ общимъ заглавіемъ не будетъ какимъ-либо самостоятельнымъ періодическимъ изданіемъ. Выпуски „Церковнаго древлехранилища“ будутъ лишь отдѣльными оттисками тѣхъ, печатающихся въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, статей, которыя носятъ церковно-историческій характеръ. Выборъ статей изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для книжекъ „Церковнаго древлехранилища“ принадлежитъ, по порученію Братства, хранителю древлехранилища. Каждый отдѣльный выпускъ этой серіи будетъ выходить въ свѣтъ въ количествѣ 500 экземпляровъ. Выпуски „Тобольскаго цер-

ковнаго древлехранилища" не будутъ значительными по объему: предполагается издавать ихъ въ размѣрѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ, т. е. отъ 32 до 64 страницъ in 8°, цѣною отъ 15 до 30 коп. за экземпляръ. Такъ какъ статьи церковно-историческаго содержанія, помѣщающіяся въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, могутъ быть и мелкими, незначительными по своему размѣру, то въ составъ извѣстнаго выпуска можетъ входить даже нѣсколько статей различныхъ авторовъ. Отсюда само собой слѣдуетъ, что выпуски „Церковнаго древлехранилища" будутъ выходить въ свѣтъ не въ опредѣленные сроки, по мѣрѣ накопленія статей церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія. Всѣ выпуски „Церковнаго древлехранилища" будутъ имѣть цвѣтную обложку и свою особую нумерацію.—Такимъ образомъ, отнынѣ всякая статья, печатающаяся въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и касающаяся исторіи Тобольской епархіи, можетъ, по усмотрѣнію хранителя древлехранилища, быть помѣщена въ книжкахъ „Тобольскаго церковнаго древлехранилища" *даже безъ заявленія* о томъ со стороны авторовъ. Лица, не желающія, чтобы ихъ сочиненія были внесены въ эти книжки, благоволятъ своевременно *дѣлать о томъ оговорку* въ своихъ письмахъ на имя г-на редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Дѣлая сообщеніе объ изданіи Тобольскимъ Епархіальнымъ Братствомъ серіи книжекъ мѣстнаго церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія, Церковное древлехранилище вмѣстѣ съ тѣмъ обращается къ священно-церковно-служителямъ епархіи, наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній и ко всѣмъ вообще интеллигентамъ, интересующимся судьбами нашей епархіи, съ просьбой—принять участіе въ разработкѣ мѣстныхъ церковно-историческихъ и археологическихъ вопросовъ. Какъ ни много, повидимому, потрудились въ дѣлѣ изученія историческаго прошлаго Тобольской епархіи Н. А. Абрамовъ, прот. А. Сулоцкій и другіе наши мѣстные писатели, все-таки еще остается множество вопросовъ изъ исторіи нашей епархіи невыясненныхъ, нерѣшенныхъ, неизслѣдованныхъ. Работы и доселѣ еще много, даже очень много. Поэтому пусть каждый, кто можетъ, потрудится въ этой области. Предметовъ, относительно которыхъ можно писать историческія замѣтки, очерки и изслѣдованія, весьма много. Перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Прежде всего желательно имѣть полное *историко-статистическое описаніе всѣхъ приходовъ* Тобольской епархіи. Въ данномъ случаѣ всего болѣе можетъ послужить исторической наукѣ именно духовенство и въ частности священники. Необходимость и польза составленія и изданія въ свѣтъ такихъ описаній давно уже сознана у насъ на Руси и во многихъ епархіяхъ организованы даже особые историко-статистическіе комитеты для ближайшаго завѣдыванія этимъ важнымъ дѣломъ, а самый трудъ по составленію такихъ описаній, по распоряженію епархіальнаго начальства, возложенъ на мѣстное духовенство. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр., Архангельской, Холмско-Варшавской, Волынской и др. изданіе такихъ историко-статистическихъ описаній или уже окончательно завершилось, или же приходитъ къ концу. Между тѣмъ въ нашей Тобольской епархіи, если не считать двухъ или трехъ статей прот. А. Грамматина, не описано ни одной церкви и ни одного прихода въ историко статистическомъ отношеніи. Наше духовенство сослужило-бы весьма большую службу исторической наукѣ и дало бы богатый матеріалъ для освѣщенія прошлаго и настоящаго состоянія Тобольской епархіи, если бы, по примѣру о. Грамматина, приняло на себя трудъ описанія своихъ приходовъ въ указанномъ отношеніи. Основываясь главнымъ образомъ на документахъ, хранящихся въ церковномъ архивѣ (каковы являются: храмоздаиныя граматы, клировыя вѣдомости, описи, метрическія и приходо-расходныя книги, исповѣдныя росписи, указы консисторіи и духовныхъ правленій, распоряженія епархіальныхъ архіереевъ, предписанія благочинныхъ и т. д), священники, предпринявшіе трудъ составленія исторіи своего прихода, могутъ взять въ руководство себѣ разосланную Тобольской Консисторіей во всѣ церкви „Программу для составленія и веденія церковныхъ лѣтописей“, а также напечатанную въ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (1896 г. № 16) „Программу церковно-историческаго и статистическаго описанія церквей и приходовъ Тобольской епархіи“, раздѣленную на 5 отдѣловъ: I приходъ, II приходскій храмъ, III причтъ церковный, IV прихожане и V церковно-приходскія учрежденія. Такъ какъ въ нашей епархіи есть приходы, основаніе которыхъ относится къ XVII или XVIII вѣку, то свѣдѣнія о такихъ приходахъ и особенно о древнѣйшемъ періодѣ ихъ существованія будутъ наиболѣе цѣннымъ вкладомъ въ нашу церковно-историческую науку.

Затѣмъ желательны историческія изслѣдованія *о монастыряхъ* —не только о нынѣ существующихъ, но и объ упраздненныхъ. Правда, о современныхъ намъ монастыряхъ Тобольской епархіи писали статьи архим. Венедиктъ, Н. Абрамовъ, прот. Головинъ, прот. Грамматинъ и др., но свѣдѣнія, данныя въ сочиненіяхъ этихъ лицъ, невсегда отличаются надлежащею полнотой. Что же касается монастырей упраздненныхъ, то въ литературѣ встрѣчаются о нихъ только одни упоминанія. Неполнота сообщаемыхъ мѣстными историками свѣдѣній о существующихъ нынѣ монастыряхъ Тобольской епархіи объясняется тѣмъ, что всѣ упомянутыя лица искали матеріалы для своихъ статей отчасти въ монастырскихъ архивахъ, отчасти даже въ разныхъ печатныхъ сочиненіяхъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ всѣ наиболѣе важные документы, относящіеся къ древнѣйшему періоду существованія нашихъ монастырей (т. е. за XVII и XVIII в.) хранятся въ архивѣ министерства юстиціи, а въ копіяхъ нѣкоторые изъ нихъ можно найти въ портфеляхъ Г. Миллера, принадлежащихъ библіотекѣ архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Оба архива находятся въ Москвѣ.

Что сейчасъ было сказано объ историческихъ описаніяхъ монастырей, тоже самое слѣдуетъ сказать и *о біографіяхъ* Тобольскихъ архіереевъ. Хотя въ трудахъ Н. Абрамова, прот. Сулоцкаго и А. Недосѣкова мы имѣемъ біографическіе очерки всѣхъ Тобольскихъ преосвященныхъ, однако эти труды нимало не исключаютъ возможности появленія новыхъ, болѣе полныхъ, точныхъ и безпристрастныхъ біографій, что и доказалъ своими изслѣдованіями проф П. Буцинскій. Извлекши матеріалы изъ архива министерства юстиціи, онъ въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ: „Вѣра и Разумъ" за 1891 г., о первыхъ четырехъ Тобольскихъ архіепископахъ представилъ какъ общее состояніе Тобольской епархіи XVII вѣка, такъ и дѣятельность этихъ владыкъ въ совершенно новомъ свѣтѣ. Но помимо біографій архипастырей, на которыхъ по преимуществу и сосредоточивали свое вниманіе наши мѣстные церковные историки, не малое значеніе для исторической науки имѣютъ біографіи и другихъ духовныхъ дѣятелей —миссіонеровъ, проповѣдниковъ, добрыхъ пастырей, подвижниковъ благочестія, настоятелей монастырей, мѣстныхъ духовныхъ писателей, ректоровъ и наиболѣе видныхъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній и т. д. Это въ нашей мѣстной литературѣ, можно сказать,

совершенно непочатая область. Но само собой разумѣется, что историческое значеніе могутъ имѣть біографіи только тѣхъ лицъ, которыя скончались не менѣе, какъ лѣтъ 20 тому назадъ, біографіи же болѣе позднихъ дѣятелей вполнѣ естественно могутъ отличаться въ значительной степени пристрастностью.

Весьма важнымъ въ историческомъ отношеніи являются свѣдѣнія *о распространеніи христіанства* среди инородцевъ Западной Сибири, объ учрежденіи Тобольской епархіи, о расширеніи и сокращеніи ея границъ, о появленіи въ ней раскола и сектъ, о борьбѣ съ ними православія и т. д. До настоящаго времени по этимъ вопросамъ было писано не особенно много. Говоря о миссіонерской проповѣди среди язычниковъ и магометанъ Тобольскаго края, наши историки доселѣ останавливались на дѣятельности одного только великаго миссіонера, просвѣтителя Сибири, митрополита Филоѳея Лещинскаго. Другихъ же дѣятелей на этомъ поприщѣ оставляли совершенно безъ вниманія. Конечно, это было вполнѣ естественно въ то время, когда интересъ къ мѣстной исторіи только еще зараждался, но въ настоящее время, когда великая самоотверженная дѣятельность митрополита Филоѳея уже достаточно изслѣдована и обрисована многими писателями, въ особенности же проф. Буцынскимъ, можно остановить вниманіе и на дѣятельности другихъ миссіонеровъ.—Но если по исторіи просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ свѣтомъ евангельскаго ученія, главнымъ же образомъ о дѣятельности митрополита Филоѳея, писали статьи многіе изъ нашихъ историковъ, то по исторіи раскола въ Тобольской епархіи и борьбы съ нимъ православныхъ пастырей, кромѣ сочиненій И. Сырцова, ничего не появлялось въ нашей литературѣ. Но Сырцовъ, затронувшій въ своихъ сочиненіяхъ многіе вопросы изъ исторіи раскола въ Сибири, не обозрѣлъ однако, всѣхъ событій, происходившихъ въ расколѣ, а о прежней борьбѣ ревнителей православія съ сибирскими раскольниками и ихъ вождями онъ даже совсѣмъ ничего не писалъ. Слѣдовательно и здѣсь открывается обширное поле для изслѣдованій.

Сравнительно болѣе было писано по исторіи *духовно-учебныхъ заведеній* въ Тобольской епархіи. Здѣсь съ благодарностью можно помянуть имена прот. Сулоцкаго, И. Ксенофонтова и А. Судницына. Но обстоятельные труды этихъ лицъ носятъ отрывочный, частный характеръ, цѣлаго же, полнаго труда по исторіи хотя-бы семинаріи еще

и доселѣ не появлялось въ свѣтъ, между тѣмъ какъ другія семинаріи, напр. Московская, Тверская, Казанская и проч., нашли трудолюбивыхъ писателей (Кедрова, Колосова, Благовѣщенскаго и пр.), представившихъ полную исторію этихъ учебныхъ заведеній.

Но въ самомъ плачевномъ состояніи находится исторія *административныхъ учрежденій* и должностей въ Тобольской епархіи. Мы не знаемъ ни одного сочиненія по исторіи, напр., духовной Консисторіи и духовныхъ Правленій, ни одной статьи о старинныхъ инквизиторахъ, заказщикахъ и т. д.

Въ болѣе счастливыхъ условіяхъ оказалась, повидимому, исторія *предметовъ религіознаго почитанія,* богослужебныхъ дѣйствій и церковнаго искусства въ Сибири. О чудотворныхъ и многочтимыхъ иконахъ, находящихся въ нашей епархіи, было писано не мало прот. А. Сулоцкимъ и Н. Абрамовымъ. Кромѣ того встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя описанія нѣкоторыхъ иконъ, сдѣланныя прот. Грамматинымъ, прот. Н. Лапинымъ, свящ. К. Елеонскимъ и др. По исторіи иконописанія въ Тобольской епархіи было писано очень мало и притомъ однимъ только прот. Сулоцкимъ. Между тѣмъ вопросъ о туринскихъ иконописцахъ—одинъ изъ наиболѣе важныхъ церковно-археологическихъ вопросовъ. Что касается исторіи церковнаго пѣнія въ нашей епархіи, то по этому предмету доселѣ не появлялось еще ни одной статьи. Изъ церковныхъ дѣйствій, совершавшихся въ старину въ Тобольскѣ, описано только одно, именно—хожденіе на осляти.

Изъ этихъ, подведенныхъ нами итоговъ о состояніи литературы по вопросамъ изъ исторіи Тобольской епархіи, видно, что если и много сдѣлано было до настоящаго времени разными писателями для исторіи Церкви въ нашемъ краю, то еще болѣе остается не сдѣланнаго. Труда предстоитъ еще много и, конечно, желательно, чтобы этотъ трудъ не оставался въ пренебреженіи, а былъ бы раздѣленъ и священнослужителями нашей епархіи, и преподавателями духовно-учебныхъ заведеній и другими интеллигентными лицами. Разумѣется, много времени потребуется, чтобы обозрѣть всесторонне исторію Тобольской епархіи, изслѣдовать всѣ церковныя событія, имѣвшія мѣсто въ нашей епархіи, хотя бы въ теченіе первыхъ 250 лѣтъ ея существованія (1620—1870 г.). Чтобы была возможность рано или поздно явиться на свѣтъ полному, капитальному труду по исторіи нашей епархіи,

для этого нужны подготовительныя работы: нужны и крупныя изслѣдованія, и болѣе или менѣе значительные очерки, и мелкія замѣтки по частнымъ вопросамъ. Нѣтъ основаній смущаться краткостью статьи и, повидимому, мало интереснымъ предметомъ. „Муравейникъ,—писалось на страницахъ синодальнаго органа,—не устроится безъ труда каждаго отдѣльнаго муравья. Одинъ муравей несетъ листочекъ, другой соломинку, третій еще что-либо. И много, много бѣгаетъ по лѣсу такихъ тружениковъ-крошекъ. А посмотрите—и готовъ цѣлый городокъ маленькихъ лѣсныхъ обитателей. Подобное желательно было бы видѣть и при разработкѣ русскаго историческаго матеріала. Пусть каждый, кто можетъ, потрудится въ этой области и принесетъ свой трудъ на построеніе величественнаго зданія родной исторіи“.*)

Періодическіе выпуски „Тобольскаго церковнаго древлехранилища“ и имѣютъ своею цѣлью собрать въ одно цѣлое всѣ, имѣющіяся впредь появляться на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, статьи по исторіи Тобольской епархіи. Изданіе этихъ книжекъ будетъ, конечно, далеко не безполезнымъ. Оно будетъ, вопервыхъ, способствовать наиболѣе широкому распространенію историческихъ свѣдѣній о Тобольской епархіи среди лицъ, интересующихся русской церковной исторіей и вообще духовной наукой. Оно, вовторыхъ, облегчитъ для лицъ, работающихъ по тому или иному вопросу изъ области русской церковной исторіи, пріобрѣтеніе помѣщающихся въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей по исторіи Тобольской епархіи и пользованіе ими. Не смотря на то, что Тобольскія Епарх. Вѣдомости представляютъ собою малоизвѣстное провинціальное изданіе,—многія изъ вышеперечисленныхъ статей, помѣщенныхъ въ нашемъ Епархіальномъ органѣ за минувшіе годы, оказывались не рѣдко весьма пригодными при ученыхъ работахъ по исторіи русской Церкви. Но пользованіе таковыми статьями для лицъ, живущихъ внѣ Тобольской епархіи, сопряжено бывало сплошь и рядомъ съ большими затрудненіями, вслѣдствіе того, что самыя вѣдомости печатаются въ весьма ограниченномъ количествѣ и не пользуются широкой распространенностью, а также и вслѣдствіе того, что отдѣльными оттисками указанныя статьи не выходили въ свѣтъ. Само собою понятно, что устранить эти затрудненія относительно будущихъ статей нашего епархіальнаго органа можно не инымъ

*) „Церк. Вѣдом.“ 1901 г., № 6, стр. 208.

чѣмъ, какъ только изданіемъ этихъ статей отдѣльными оттисками, что по своему существу и будутъ представлять книжки Церковнаго древлехранилища. Въ третьихъ, изданіе означенныхъ книжекъ естественно можетъ послужить къ ознакомленію жителей г. Тобольска и Тобольской епархіи съ церковной стариной ихъ родины. Вмѣстѣ съ этимъ любителямъ сибирской старины дана будетъ возможность пополнить свои домашнія библіотечки сочиненіями по исторіи Тобольской епархіи, такъ какъ эти книжки, по выходѣ ихъ въ свѣтъ, имѣютъ поступить при древнехранилищѣ въ продажу. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что весьма значительное количество экземпляровъ каждаго выпуска будетъ совершенно безплатно разсылаемо разнымъ лицамъ и въ разныя учрежденія, какъ-то: самимъ авторамъ статей, дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ древлехранилища, въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, духовныхъ журналовъ, епархіальныхъ братствъ и т. д. и т. д.

Приглашая о.о. священнослужителей и г.г. преподавателей учебныхъ заведеній Тобольской епархіи принять участіе въ разработкѣ мѣстныхъ церковно-историческихъ матеріаловъ, Тобольское церковное древлехранилище позволяетъ себѣ надѣяться, что найдетъ въ лицѣ ихъ сочувствующихъ и плодовитыхъ сотрудниковъ Епархіальныхъ Вѣдомостей по церковно-историческому отдѣлу и что рано или поздно явится возможность организовать въ нашей епархіи изъ этихъ сотрудниковъ „Общество любителей Тобольской церковной старины“.

Свящ. А. Ю.

Протодіаконъ Матѳей Мартыновъ.

Имя протодіакона Матѳея для жителей Тобольской епархіи не можетъ быть совершенно неизвѣстнымъ, такъ какъ оно неразлучно соединяется съ повѣствованіемъ о происхожденіи самой главной святыни Тобольской епархіи. Матѳей Мартыновъ былъ первымъ по времени протодіакономъ Софійскаго собора въ Тобольскѣ. Онъ не былъ кореннымъ сибирякомъ. Говоря о его происхожденіи, еще прот. А. Сулоцкій относилъ его къ пріѣзжимъ изъ Россіи „на томъ, во-первыхъ, основаніи, что, до учрежденія въ Тобольскѣ архіерейской каѳедры, духовенства въ Сибири, въ особенности порядочнаго, было чрезвычайно мало, и, во-вторыхъ, на томъ, что еслибъ онъ родился въ Сибири, ему не у кого и негдѣ было бы такъ хорошо научиться иконописанію“. „Судя по обычаю многихъ Тобольскихъ преосвященныхъ привозить съ собой изъ Россіи дьяконовъ съ хорошими голосами, также кого-нибудь изъ пѣвчихъ и другія духовныя лица, можно съ вѣроятностью полагать,—говоритъ прот. Сулоцкій,—что протодьяконъ Матѳей былъ привезенъ или изъ Новгорода первымъ Тобольскимъ архіереемъ Кипріаномъ въ 1621 году, или изъ Костромы вторымъ Тобольскимъ преосвященнымъ Макаріемъ въ 1625 г., по крайней мѣрѣ достовѣрно извѣстно, что въ 1628 г. Матѳей былъ уже протодьякономъ“. *) Но что прот. Сулоцкій только предполагалъ, то теперь вполнѣ оправдалось открытыми вновь документами. Протодіаконъ Матѳей пріѣхалъ въ Тобольскъ вмѣстѣ съ первымъ сибирскимъ архіепископомъ Кипріаномъ въ годъ открытія въ Сибири епархіи, т. е. въ 1621 г., какъ это видно изъ одной отписки архіепископа Кипріана къ патріарху Филарету Никитичу. Откуда, изъ какой епархіи онъ былъ родомъ, не извѣстно. Сопоставляя сохранившіеся до нашего времени документы, касающіеся этого протодіакона, можно думать, что онъ пріѣхалъ въ Тобольскъ, имѣя отъ роду никакъ не менѣе 55 лѣтъ. Въ Тобольскѣ онъ поселился на горѣ, гдѣ построилъ для

---

*) Сулоцкій А. прот. Описаніе наиболѣе чтимыхъ иконъ, находящихся въ Тобольской епархіи. Спб. 1864 г., стр. 6, примѣч.

себя на Троицкой улицѣ домъ (улица называлась по существовавшему тогда храму Живоначальной Троицы, стоявшему въ 10 саженяхъ отъ Софійскаго собора). Объ этомъ домѣ упоминается уже въ „дозорной книгѣ“ г. Тобольска за 1624 г. *) Изъ сохранившихся „окладныхъ книгъ Софейскаго дому“ за 1638 г. видно, что должность протодіакона въ то время была должностью весьма почтенною, и протодіаконъ Матеей Мартыновъ за свою службу получалъ государева жалованья болѣе не только вторствующаго діакона и соборныхъ священниковъ, но даже и ключаря соборнаго. Окладъ его жалованья уступалъ только окладу жалованья, положеннаго соборному протопопу. „Протодьяконъ Матеей Мартыновъ (получалъ въ годъ) государева жалованья: денегъ 15 руб., хлѣба 18 чети ржи, овса тожь, 12 пудъ соли“, **) тогда какъ между остальными членами соборнаго причта государево жалованье раскладывалось такъ:

	ДЕНЕГЪ	РЖИ	ОВСА	СОЛИ
Протопопу Григорью Матвѣеву .	25 руб.	30 ч.	30 ч.	15 п.
Ключарю Андрею Захарьину . .	12 руб.	15 ч.	15 ч.	10 п.
Соборнымъ попамъ (Матеею Борисову, Игнатью Иванову, Агаеонику Яковлеву) каждому по . . .	10 руб.	13 ч.	13 ч.	10 п.
Соборному дьякону Леонтію Ильину	8 руб.	10 ч.	10 ч.	7 п.

Замѣтимъ мимоходомъ, что приведенный здѣсь годовой денежный окладъ жалованья означеннымъ лицамъ не долженъ казаться ничтожнымъ, такъ какъ деньги въ XVII вѣкѣ были дороже нынѣшнихъ по меньшей мѣрѣ въ десять разъ. Получая жалованье, уступавшее по размѣру только жалованью соборнаго протопопа, старинный протодьяконъ и во всѣхъ дѣловыхъ, оффиціальныхъ бумагахъ подписывался сразу же послѣ протопопа. Въ дошедшемъ до насъ спискѣ съ „переписной книги соборные церкви Софеи Премудрости Божіи“ за 1625—26 годъ говорится: „А у подлинныхъ переписныхъ книгъ по полямъ написано: къ семъ дозорнымъ книгамъ Софейской протопопъ Иванъ руку приложилъ; къ семъ дозорнымъ книгамъ *протодьяконъ Матвѣй* руку приложилъ; къ семъ книгамъ Софейской ключарь Ондреянъ руку приложилъ; къ семъ дозорнымъ книгамъ Софейской попъ Ондрей руку приложилъ“ ***) и т. д. и т. д.

*) Арх. Мин. Юст., Спб. Прик., кн. № 1207, л. 37.
**) Арх. М. Ю., Спб. Пр., кн. № 74, л. 185.
***) Арх. М. Ю., Спб. Пр., кн. № 7, л. 74.

Въ тѣхъ же „переписныхъ книгахъ“ перечисляются облаченія, находившіяся при Софійскомъ соборѣ и употреблявшіяся протодіакономъ Матѳеемъ. „У протодіакона Матвѣя въ ризницѣ стихарей: государева жалованья стихарь старой тафтяной, оплечье бархатъ черчатъ полинялъ, 2 стихаря миткалинные, оплечья и зарукавья, и улари (орари) и поручи у обѣихъ бархательные, подложены холстомъ, около подола зендень синяя, пуговицы оловянные“. *) Страннымъ представляется то обстоятельство, что въ ризницу протодьякона Матѳея не поступило облаченіе „дачи архіепископа Кипріана по племянникѣ преставшемся Иванѣ“. Архіепископъ Кипріанъ, какъ значится въ упомянутой переписной книгѣ, на помпнъ души своего племянника пожертвовалъ въ соборъ для каждаго члена причта особое облаченіе, обойдя почему-то протодіакона Матѳея, хотя ризница послѣдняго была самой бѣдной. Едва-ли, впрочемъ, это можно объяснить владычнимъ гнѣвомъ на протодьякона, такъ какъ архіепископъ зналъ цѣну протодіакону, и протодіаконъ Матѳей въ Тобольскѣ былъ дѣйствительно человѣкомъ весьма полезнымъ и нужнымъ. *Онъ былъ искуснымъ иконописцемъ.* Энергичный, дѣятельный архіепископъ Кипріанъ (1621—1624 г.г.), заботясь о благоукрашеніи Софійскаго собора, заказалъ протодіакону Матѳею написать два запрестольныхъ образа Пречистой Богородицы и поновить старыя иконы. **) Въ документѣ, гдѣ сообщается это послѣднее извѣстіе, не называются имена этихъ старыхъ иконъ, но, по всей вѣроятности, это были пожертвованныя еще царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ—Образъ Пречистой Богородицы Одигитріи и образъ Живоначальной Троицы. Обѣ эти иконы были перенесены архіепископомъ Кипріаномъ въ Софійскій соборъ изъ Троицкой церкви. Относительно нравственнаго поведенія и образа жизни протодіакона Матѳея ничего неизвѣстно, хотя составители книжекъ и статей объ Абалакской иконѣ Божіей Матери обыкновенно называютъ его „благочестивымъ“.

Во время управленія Сибирской епархіей архіепископа Нектарія (1636—1640 г.г.), Промыслъ Божій избралъ продіакона Матѳея для Своихъ высшихъ цѣлей. Въ 1636 г. 10 іюля благочестивой вдовѣ Маріи, жившей въ селѣ Абалаковѣ, было въ тонкомъ снѣ видѣніе трехъ иконъ: въ срединѣ—Знаменія Божіей Матери, по правую—чудотворца

*) Jbid., л. 59.

**) Арх. М. Ю., Денежн. Столъ, кн. № 11801, л. 71.

Николая и по лѣвую—пр. Маріи Египетской. Отъ средней иконы былъ голосъ, повелѣвавшій Маріи объявить о видѣніи народу и побудить его къ построенію въ Абалакѣ новой, трехпрестольной церкви. Это видѣніе, въ томъ же году и мѣсяцѣ, повторилось еще два раза. Послѣ сдѣланнаго Маріей объявленія архіепископу Нектарію и народу о бывшемъ ей видѣніи, въ Абалакѣ приступлено было къ построенію новой деревянной церкви. Во время строенія церкви Промыслъ Божій уготовлялъ для нея и тотъ чудный образъ, чрезъ который излито столько небесныхъ благодѣяній на жителей суровой Сибири. Былъ въ то время больной, разслабленный крестьянинъ Евфимій Кока, который, по совѣту одного своего знакомаго, въ надеждѣ на исцѣленіе, далъ обѣщаніе заказать для новой Абалакской церкви храмовую икону Знаменія Божіей Матери. Въ день произнесенія обѣта разслабленный, дѣйствительно, по милости Божіей, сталъ владѣть правою стороной своего тѣла. На другой день Евфимій Кока послалъ къ архіепископу Нектарію своихъ домашнихъ съ прошеніемъ о позволеніи написать храмовую икону для Абалакской церкви. Получивъ святительское благословеніе, разслабленный заказалъ написать икону „изографу, соборныя и апостольскія церкви Софіи Премудрости Божія протодіакону Матфею“, *) который въ то время былъ, если не единственный, то, по крайней мѣрѣ, искуснѣйшій живописецъ въ Тобольскѣ. Это было въ 1637 г., когда протодіаконъ Матфей имѣлъ отъ роду не менѣе 70 лѣтъ. Написанный имъ образъ Знаменія Божіей Матери прославился, какъ источникъ благодатныхъ явленій и сдѣлался главною святыней Тобольской епархіи. Слава о чудотворной иконѣ стала постепенно распространяться все шире и шире, а самую икону стали носить съ молебнымъ пѣніемъ не только по Тобольску и его окрестностямъ, но и въ города Тюмень, Туринскъ и Верхотурье. Но такъ какъ отъ этого не рѣдко случалось, что приходившіе и пріѣзжавшіе въ Абалакъ богомольцы не заставали ея тамъ, то рѣшено было заказать тому же протодіакону Матфею снять съ чудотворной иконы копію, только меньшихъ размѣровъ. Эта копія и была носима изъ Абалака въ отдаленныя мѣста. Впослѣдствіи она была передана въ г. Семипалатинскъ и стала извѣстна подъ именемъ Семипалатинскаго списка Абалакской иконы. **)

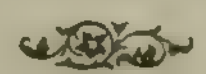
---

*) Рукоп. Тоб. церк. древлехр., по хрон. оп. № 326, л. 21.
**) Сулоцкій А. прот. Цит. соч., стр. 33—35, 36—37, 69—70.

Послужившій дѣлу Божественнаго Промысла въ Сибири, протодіаконъ Матѳей естественно долженъ былъ сдѣлаться въ Сибири лицемъ извѣстнымъ, хотя бы по имени только, каждому абалакскому богомольцу. Но на закатѣ дней своихъ этому протодіакону пришлось потерпѣть униженіе и душевныя страданія, и притомъ совершенно не заслуженно. Съ 1640 по 1650 г. Сибирскою епархіей управлялъ архіепископъ Герасимъ, человѣкъ по своему времени довольно образованный, но, къ сожалѣнію, отличавшійся суровымъ, даже жестокимъ характеромъ. Ежегодно отправлялось изъ Тобольска въ Москву множество жалобъ на этого архіепископа и должностными лицами и частными людьми за его жестокость или, какъ говорилось въ самыхъ жалобахъ, за его „неистовое поведеніе". Въ сохранившихся отъ того времени документахъ упоминается, что послѣдствіемъ жестокаго обращенія архіепископа съ своей духовной паствой бывали иногда даже случаи самоубійства. Съ этимъ то грознымъ владыкой и пришлось служить протодіакону Матѳею въ свои послѣдніе годы. Въ годъ восшествія на престолъ царя Алексѣя Михайловича (1645) протодіакону было уже слишкомъ 80 лѣтъ отъ роду. Старому, дряхлому служакѣ память естественно стала измѣнять. И вотъ, послѣ молебна о здравіи новаго царя, преклонный старецъ, произнося многолѣтіе, помянулъ вмѣсто Алексѣя Михайловича привычное, укрѣпившееся въ его памяти имя покойнаго Михаила Ѳеодоровича. Жестокій архіепископъ не оставилъ этой случайной, ненамѣренной обмолвки безъ вниманія. Дряхлый протодіаконъ былъ подвергнутъ позорному и жестокому для его лѣтъ наказанію: архіепископъ посадилъ его на цѣпь въ мукосѣйню. И только чрезъ нѣкоторое время, по случаю дня ангела царя Алексѣя Михайловича, онъ былъ освобожденъ изъ позорнаго заключенія. *)

Годъ смерти протодіакона Матѳея неизвѣстенъ. Можно думать, что указанное событіе въ его жизни отразилось на его здоровьѣ и онъ едва-ли пережилъ грознаго архіепископа, скончавшагося въ 1650 году.

Свящ. А. Ю.

*) Арх. М. Ю., Сиб. Пр., столб. № 139.

Драгоцѣнные автографы.

20 сентября настоящаго (1902) года о. ключаремъ Тобольскаго каѳедральнаго собора, прот. Н. Д. Скосыревымъ была передана въ церковное древлехранилище цѣлая груда рукописныхъ и печатныхъ книгъ, находившихся въ ризницѣ каѳедральнаго собора, но не записанныхъ въ соборную опись. Разсматривая эти книги и отбирая изъ нихъ болѣе цѣнныя для помѣщенія въ древлехранилищѣ, мы остановили свое вниманіе, между прочимъ, на одномъ рукописномъ сборникѣ XVIII вѣка (въ четвертку), содержащемъ въ себѣ статьи на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Книга эта была тотчасъ же и занесена въ хронологическую опись церковнаго древлехранилища подъ № 376. Перелистывая этотъ сборникъ, съ цѣлію поподробнѣе ознакомиться съ его содержаніемъ, мы нашли внутри книги вложенный въ нее листокъ (въ четвертку же), представляющій собою письмо какого-то „Арх. Д.“ къ неизвѣстному лицу. Письмо не помѣчено никакой хронологической датой. Прочитавъ нѣсколько строкъ въ началѣ письма, мы были поражены его содержаніемъ, и насъ сразу же осѣнила мысль, что авторомъ этого письма былъ не иной кто, какъ тотъ великій святитель XVIII вѣка, который 9 мѣсяцевъ числился и нашимъ Тобольскимъ архипастыремъ и который по смерти своей былъ причисленъ Русскою церковію къ лику святыхъ. Перечитывая это письмо, мы обратили вниманіе на то, что оно вырѣзано изъ какой-то книги и притомъ не совсѣмъ аккуратно. Бѣгло перелистывая сборникъ, мы увидѣли, что въ началѣ книги недостаетъ 2-хъ четвертокъ, которыя, очевидно, были вырѣзаны. Къ остаткамъ первой изъ вырѣзанныхъ четвертокъ мы приложили найденное нами письмо, и, оказалось, что письмо вырѣзано именно изъ этой самой книги, гдѣ оно было какъ бы предисловіемъ и посвященіемъ ея неизвѣстному для насъ лицу. Первая, меньшая часть этого сборника, состоящая изъ русскихъ статей, начинается противораскольническимъ сочиненіемъ „Объ образѣ и

подобіи Божіи въ человѣцехъ", при чемъ отдѣльныя главы это сочиненія носятъ заглавія: „о брадахъ", „о усахъ" и т. д. Такія заглавія еще болѣе утвердили насъ въ мысли о предположенномъ авторѣ письма, тѣмъ болѣе что письмо въ сравненіи съ самимъ сборникомъ писано *инымъ* почеркомъ: очевидно, что письмо является *автографомъ* святителя, а его противораскольническій трудъ написанъ рукою переписчика. Наконецъ мы совершенно утвердились въ своемъ предположеніи относительно автора открытаго нами письма, когда прочитали на послѣдней страницѣ русскихъ статей слѣдующія слова, сдѣланныя новою рукою: „Сія тетради Преосвященный Димитрій, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, пожаловалъ мнѣ, Андрею Юрьеву сыну Бодаковскому, прислалъ къ Москвѣ изъ Ростова .....*) 23 ƀris 1709 A° на благословеніе".

Такъ вотъ чья рука начертала найденное нами письмо! „Арх. Д.", т. е. Архіерей Димитрій, какъ обыкновенно называлъ себя Ростовскій святитель, собственноручно написалъ письмо Андрею Бодаковскому, отправляя въ даръ свой противораскольническій трудъ. Съ подобающимъ благоговѣніемъ было положено нами это собственноручное письмо святителя Димитрія въ витрину отдѣльно отъ книги, изъ которой оно неизвѣстно кѣмъ и когда было вырѣзано, быть можетъ, даже съ хищническими цѣлями. Письмо это нынѣ значится по хронологической описи церковнаго древлехранилища за № 406. Другая вырѣзанная изъ той же книги четвертка нами не найдена, но безъ сомнѣнія, и тотъ листокъ заключалъ въ себѣ какую-нибудь собственноручную приписку святителя Димитрія. Приходится только жалѣть о такой утратѣ драгоцѣннаго автографа.

Чтобы не оставалось даже и тѣни сомнѣнія въ подлинности открытаго нами письма, мы попросили преподавателя Тобольской духовной семинаріи Н. А. Чернолѣсскаго показать намъ находящуюся въ фундаментальной семинарской библіотекѣ маленькую латинскую книжку, изданную въ Римѣ въ 1649 г., подъ заглавіемъ: Nomen ator Marianus e titulis electioribus, quibus B Uirgo a ss patribus honestatur, contextus a Theophilo Raynaudo (Составленный Ѳеофиломъ Ренодомъ словарь избраннѣйшихъ наименованій, которыми блаженная Дѣва Марія чествуется у святыхъ отцовъ). Эта книжка была собственностью св. Димитрія Ро-

---

*) Въ рукописи стоитъ какой-то знакъ, замѣняющій собою, по всей вѣроятности, латинское слово: die.

стовскаго и въ ней на выходномъ листѣ сохранилась латинская надпись, сдѣланная двумя почерками. Одной рукой написано: Theodosius Guparevicz ord. s. B. m. (Θеодосій Гугаревичъ, монахъ ордена святаго Василія Великаго); другой рукой начертано: post cuius obitum Demetrius Savicz igumenus Baturiensis huius libri possesor (послѣ его смерти владѣтель сей книги—Димитрій Савичъ, Батуринскій игуменъ). Эта послѣдняя подпись признается за автографъ Ростовскаго святителя. Наша просьба относительно этой книжки г-номъ Чернолѣсскимъ была любезно исполнена, и мы имѣли возможность сличить почеркъ найденнаго письма съ почеркомъ подписи на латинской книжкѣ Θ. Ренода. И что же? Оказалось, что и подпись на латинской книжкѣ, и открытое нами письмо писаны буквально однимъ и тѣмъ же почеркомъ.

Чрезъ нѣсколько времени, на досугѣ, мы снова стали разсматривать означенный рукописный сборникъ XVIII вѣка, и на этотъ разъ увидѣли, что послѣ противораскольническаго сочиненія „Объ образѣ и подобіи Божіи въ человѣцехъ“ слѣдуетъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „О исторіи евангельской и притчахъ“, составленное св. Димитріемъ Ростовскимъ. Между двумя этими сочиненіями мы нашли вклеенный небольшой листокъ ($11^{3}/_{4}$ сант. × 16 сант., не много болѣе, чѣмъ въ осьмушку), писанный тѣмъ же самымъ почеркомъ, какимъ писано было и вышеупомянутое вырѣзанное письмо. Этотъ второй листокъ также представляетъ собою письмо святителя Димитрія, къ тому же Андрею Бодаковскому, что видно изъ начальнаго обращенія святителя къ адресату, который въ данномъ случаѣ названъ даже по имени. На оборотной сторонѣ письма стоитъ хронологическая дата: 1709.... 23 Гѣ. Этотъ второй автографъ значится въ древлехранилищѣ по хронологической описи подъ № 654.

Открытіе втораго автографа побудило насъ просмотрѣть весь сборникъ какъ можно тщательнѣе, въ надеждѣ, не найдется-ли въ немъ и еще какихъ-либо собственноручныхъ бумагъ святителя Димитрія. Надежда наша, дѣйствительно, не обманула насъ: въ латинской части сборника мы нашли еще два автографа Ростовскаго чудотворца. Одинъ изъ нихъ очень маленькій, представляющій собой лоскутокъ бумаги, размѣромъ съ визитную карточку ($4^{1}/_{2}$ сант. × $8^{3}/_{4}$ сант.) заключаетъ въ себѣ всего лишь шесть словъ. Онъ былъ вклеенъ между 68 и 69 л.л. латинской части сборника, въ сочиненіи, носящемъ заглавіе: Religiosa

grammatica. Въ настоящее время этотъ небольшой автографъ записанъ подъ № 655 по хронологической описи древлехранилища. Другой автографъ (въ четвертку, 20 сант. × 16 сант.) былъ вклеенъ между 64 и 65 лл., предъ самымъ началомъ упомянутаго сочиненія: Religiosa grammatica Этотъ листокъ, исписанный рукою святителя Димитрія, заключалъ въ себѣ нѣсколько мыслей на тему: Dei praesentia, выраженныхъ отчасти на русскомъ языкѣ, главнымъ же образомъ на латинскомъ. Этотъ новый, по общему счету уже четвертый, автографъ святителя и чудотворца Димитрія значится подъ № 656. Въ настоящее время три послѣднихъ автографа (№№ 654, 655 и 656), прежде вклеенные въ разныхъ мѣстахъ сборника, принадлежавшаго нѣкогда Андрею Бодаковскому, нами, по совѣту о. предсѣдателя Епархіальнаго Братства, прот. Н. Д. Скосырева, осторожно извлечены изъ книги, и всѣ вообще автографы святителя Димитрія хранятся въ древлехранилищѣ въ особыхъ, нарочито для нихъ устроенныхъ, рамкахъ за стеклами.

Замѣтимъ кстати, что до послѣдняго времени на всемъ пространствѣ Сибири было извѣстно только два автографа святаго Ростовскаго архипастыря и чудотворца, изъ которыхъ одинъ находится въ Томской духовной семинаріи и представляетъ собою небольшой листокъ съ извѣстнымъ „Поклоненіемъ Пресвятой Троицѣ“, а другой—въ нашей Тобольской семинаріи и составляетъ вышеприведенную небольшую приписку на упомянутой латинской книжкѣ Репода. Въ настоящее же время, благодаря учрежденію въ Тобольскѣ церковнаго древлехранилища, слѣдуетъ считать уже не два, а шесть автографовъ, изъ которыхъ четыре принадлежатъ древлехранилищу.

Кто былъ Андрей Бодаковскій, такъ хорошо знакомый святителю Димитрію, и какъ попалъ принадлежавшій ему сборникъ съ автографами святаго отца въ Тобольскъ, намъ неизвѣстно. *) Но, очевидно, что этотъ Бодаковскій былъ усерднымъ почитателемъ святаго Димитрія, такъ какъ почти весь сборникъ состоитъ именно изъ твореній этого святителя, среди которыхъ въ копіяхъ записаны еще духовное завѣщаніе святителя и его предсмертное письмо къ иноку Ѳеологу.

Чтобы познакомить любителей церковной старины съ новооткрыты-

---

*) Узнать кое-что о Бодаковскомъ мы надѣялись изъ изслѣдованія И. А. Шляпкина: «Св. Димитрій Ростовскій и его время». Но, къ сожалѣнію, въ фундаментальной библіотекѣ Тобольской семинаріи этой книги не имѣется.

ми рукописями св. Димитрія, мы находимъ далеко не безполезнымъ привести здѣсь полный ихъ текстъ со всѣми орѳографическими особенностями послѣдняго, исключая лишь знаковъ препинанія, которые разставлены нами.

І-й Автографъ № 4об.

CHARISSIME.

Вдругъ накопилося писемъ вашихъ; спасетъ Богъ. Благодарствую за конференцію и конфиденцію. Респондую на вси.

Пану Михайлу Григоріевичу Заборовскому, во знаменіе благодарствія моего за дарованную мнѣ книжицу, послахъ часть первую розыска о раскольницехъ.

А вамъ послахъ бороду зъ усами, да сия борода лучше первыхъ бородъ, пополняе стала, приложилося нѣчто.

О лекарствахъ писать хотѣлъ быхъ на желаніе его милости отца ректора, да тому ленюсь нинѣ, бо и по недужи не зовсѣмъ можется. А дастъ-ли Богъ здоровье и охоту, можетъ то быть.

О отцу Домецкомъ хотѣлъ быхъ вѣдати, будетъ ли къ намъ на игуменство въ Петровскій монастирь или нѣтъ. Черици игумена просятъ, а я его наджидаю.

Табулу езуитскую о немецкихъ ересехъ пріяхъ и благодарствую зѣло.

Tabula chronologica—старая, которую видѣли сте у Ганки, посилается вторици *), однако опа издѣвалалася.

Книжечка преосвященнаго Чернѣговскаго **): „Отче нашъ“ дошолъ рукъ вашихъ. Спасетъ Богъ ....***) Привезшому ту книжицу іеромонаху Іоасафу благодарствіе и благословеніе.

Украиненеисбусъ condoleo; пособить не могу; послать имъ милостини нѣчого, и самъ не богатъ.

О школахъ же нѣтъ до тыхъ часъ ученія, и я печаленъ; напрасно харчатся бѣдныи студенты.

Пишущихъ себѣ лексиконы похваляю. Бумагу пришлю зъ Благовѣщенскимъ.

Всѣхъ же васъ да благословитъ Господь Богъ нынѣ и присно.

Арх. Д.

---

*) Въ подлинникѣ подъ титломъ стоитъ: «втци».
**) Разумѣется святитель Іоаннъ Максимовичъ.
***) Слово не прочитано.

II-й Автографъ. № 654.

Возлюбленне папе Andreas.

Послахъ написанное de Mysticis sensibus; пожалуйте пораздавайте кому надписано. Шесть надписано именно, а седмое не надписано; буди вамъ или кому вы отъ себе пожалуете.

То, еже преосвященному рязанскому надписано, вручѣте о. ректору, онъ отдастъ его милости, а если и вамъ досугъ, отдайте вы; да то чине будетъ покриво, что писма отъ мене нѣтъ къ его милости: не вспѣхъ написать.

(На оборотѣ:) 1709..... 23 г҃ь.

Cum Jaroslaviensibus.

III-й Автографъ. № 655.

Страхомъ Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла.

IV-й Автографъ. № 656.

DEI PRAESENTIA: *)

I-mo. Decet hominem semper Dei sui méminisse.

ENTER POTENTER DEUS UBIQUE EST PRAESENTER.

Sine Dei praesentia impossibile est hominem esse atque existere vel per unicum momentum, nec moveri corpore animave extra absolutum omnimodumque Dei dominium.

О Немъ живемъ, движемся и есмы.

Пребудите во Мнѣ и Азъ въ васъ. Якоже розга не можетъ **) плода творити о себѣ, аще не пребудетъ на лозѣ, тако ни вы, аще въ Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. Пребываяй въ Мнѣ и Азъ въ немъ, той творитъ плодъ многъ, яко безъ Мене не можетъ творити ничесоже.

Аще кто въ Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга и изсышетъ, и собираютъ ю, и въ огнь влагаютъ и сгораетъ.

Sicut Deus homini est, sic homo Deo debet esse semper praesens.

---

*) Подчеркнутыя слова въ подлинникѣ написаны киноварью.

**) На поляхъ послѣ этого слова написано: Іоан. е҃і.

Vivit Dominus in cuius conspectu sto, dixit Heliseus: *) sic homo qui libet cogitet se semper adstare Deo, et dicat in mente sua: vivit Dominus in cuius conspectu sto, sedeo, lego, sribo, loquor, comedo, bibo, dormio.

Pisces in mari vivunt, moventur et sunt, se tamen ibi vivere, et moveri, et esse ignorant. Sic homines Dei praesentias immemores, licet sint ex Deo et in Deo vivunt, moventur, agunt et sunt: id tamen ignorant seu verius negligunt, contemnunt, ingrati tantorum Creatoris sui beneficiorum.

Jugis praesentiae Divinae memoria est veluti quidam per ennis aquae ductus, quo in hominem ex Divinae bonitatis fonde imo mari re dnndant infinita bona. Jnde enim manat in animam fides viva, spes firma, charitas aestuans, puritas integra, feruor semper crescens, denotio dulcis, diligentia operandi infatigabilis, reverentia Dei profunda, oratio cumque Deo sermocinatio familiaris, refugium certum, requies cecura, denique omnium virtutum, gratiarum, perfectiorum thesaurus.

Omni atque infatigabili conatu labora, ut jugis ab perpetua inte Divinae praesentiae cogitatio, memoriaque perseveret: non cedat a corde, non ab ore non ab opere, non a veneratione, non a contemplatione, non a laude, non a reverentia, non a fruitione, atque possessione, et attentione atque ab intentione tua, Deus tuus et memoria illius.

Сообщилъ Свящ. А. Ю.

*) На полахъ: 4 Regum 3. v.: 14. et cap. 5. v. 16.

Рѣдкій памятникъ

Сибирской духовной письменности первой половины XVII вѣка.

Главной святыней нашей Тобольской епархіи служитъ чудотворная икона Божіей Матери, извѣстная подъ именемъ Абалакской. Относительно этой иконы, въ цѣляхъ какъ назидательныхъ, такъ и чисто научныхъ, въ XIX вѣкѣ были издаваемы разными лицами брошюры и печатались въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ статьи. Болѣе подробное и обстоятельное сочиненіе объ этой святынѣ принадлежитъ перу извѣстнаго историка нашей епархіи, прот. А. И. Сулоцкаго, такъ что всѣ остальныя литературныя произведенія XIX вѣка объ Абалакской иконѣ имѣютъ своимъ ближайшимъ источникомъ именно трудъ прот. Сулоцкаго. Самъ же прот. Сулоцкій,—по его словамъ,—свѣдѣнія объ этой иконѣ заимствовалъ: 1) изъ Древней Вивліоѳики, 2) изъ рукописной Сибирской лѣтописи, принадлежащей Тоб. семинаріи, а преимущественно 3) изъ рукописной же книги: о чудесахъ Абалакской Божіей Матери, находящейся въ Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ. „Эта послѣдняя, — говоритъ о. Сулоцкій, — почти вся писанная уставомъ, первоначально написана была въ 1647 г., по благословенію 4-го Тоб. архіепископа Герасима; но впослѣдствіи, по мѣрѣ событій, была продолжаема. Изъ нея-то сказаніе о построеніи на Абалакѣ церкви, вслѣдствіе явленій Божіей Матери, и о написаніи самой чудотворной иконы взято было даже и въ „Записки, до Сибирской исторіи относящіяся“, напечатанныя въ 3-й части вышеупомянутой Древней Россійской Вивліоѳики, въ рукописную, также упомянутую выше, „Сиб. Лѣтопись“.[1]) Такимъ образомъ, для прот. Сулоцкаго былъ собственно одинъ источникъ, именно рукописная книга, находящаяся въ Абалакскомъ монастырѣ. Къ сожалѣнію,

[1]) Сулоцкій А. прот. Описаніе наиболѣе чтимыхъ иконъ, находящихся въ Тоб. епархіи. Спб. 1864 г., 33 стр. примѣч.

мы незнакомы съ этой рукописью. Но на основаніи другихъ словъ самого о. протоіерея [1]) вполнѣ увѣрены, что эта рукопись представляетъ собой не первоначальную редакцію сказанія объ Абалакской иконѣ, а позднѣйшую, въ которой свѣдѣнія о происхожденіи Абалакской иконы и о первыхъ чудесахъ отъ нея могли быть заимствованы, конечно, и изъ древнѣйшаго сказанія, писаннаго по благословенію архіепископа Герасима, но во всякомъ случаѣ не безъ измѣненій и дополненій. На такую же мысль наводитъ насъ сходство Абалакской рукописи (насколько можно судить о ея содержаніи по сочиненію прот. А. Сулоцкаго) съ рукописью, принадлежавшею Тобольскому каѳедральному собору, нынѣ переданною въ Тоб. церковное древлехранилище, гдѣ она значится подъ № 326 по хронологической описи. Послѣдняя рукопись принадлежитъ концу XVIII вѣка и заключаетъ въ себѣ сказанія о трехъ чудотворныхъ иконахъ Тобольской епархіи, въ томъ числѣ и объ Абалакской иконѣ. Сказаніе объ Абалакской иконѣ занимаетъ тамъ 13—45 лл. и представляетъ собою списокъ съ болѣе ранней рукописи, какъ это видно изъ приписки, сдѣланной послѣ сказанія объ Абалакской иконѣ: „а после того, какие чудотворенія были, *въ той книге* уже записокъ никакихъ нѣтъ“. Полное заглавіе этого сказанія таково: „Сказание известное о явлении и о различныхъ чудесехъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, еже бысть въ Сибирстемъ царстве близъ столнейшаго града Тоболска въ веси, нарицаемой Абалакъ, списано же бысть въ лето отъ создания мира 7155-го, по благословенію преосвященнаго Герасима, архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго, в шестое лето по явлении Пресвятыя Богородицы“. Но хотя въ заглавіи и говорится, что это сказаніе было „списано“, т. е. составлено въ 7155 (1647) году, однако на самомъ дѣлѣ происхожденіе его слѣдуетъ отнести къ болѣе позднему времени, такъ какъ оно, во-первыхъ, имѣетъ два предисловія. Очевидно, что позднѣйшій писатель, пользуясь древнѣйшимъ сказаніемъ объ Абалакской иконѣ, былъ недоволенъ первоначальнымъ предисловіемъ и составилъ новое, болѣе пространное. Во-вторыхъ, оно содержитъ въ себѣ еще „сказаніе извѣстно“ объ избавленіи Тобольска и его окрестностей „отъ зѣльнаго и безчисленнаго дождя“ и объ исцѣленіи Тобольскаго ми-

[1]) Jbid., стр. 38, примѣч.

трополита Корнилія „отъ зѣльныя его болѣзни“ и кромѣ того—чудеса, бывшія отъ Абалакской иконы въ 1672—1675 годахъ. Этотъ списокъ XVIII в., принадлежащій нынѣ Тобольскому древлехранилищу, по всей вѣроятности, сдѣланъ не съ иной какой рукописи, какъ съ той Абалакской, которою пользовался прот. А. Сулоцкій. Это доказывается тѣмъ, что событія, относящіяся къ происхожденію Абалакской иконы, въ рукописи XVIII вѣка (№ 326) излагаются такъ же, какъ и у прот. Сулоцкаго, пользовавшагося Абалакской книгой. Впрочемъ, списокъ XVIII в. далеко не полонъ: онъ заключаетъ въ себѣ разсказы о 13 чудесахъ, бывшихъ въ XVIII в. отъ Абалакской иконы, тогда какъ въ Абалакской рукописи, по словамъ прот. Сулоцкаго, ихъ записано до 125. Очевидно, что рукопись XVIII вѣка представляетъ собою не полный и точный списокъ съ Абалакской книги, а только извлеченіе изъ нея. О томъ, что переписчикъ имѣлъ у себя подъ руками не сокращенную редакцію въ сравненіи съ Абалакской рукописью, а на оборотъ, самъ сокращалъ полное и подробное Абалакское сказаніе, объ этомъ свидѣтельствуютъ внутреннія данныя текста рукописи XVIII вѣка, именно: на листѣ 40-мъ, послѣ сказанія „о чудеси Пресвятыя Богородицы 181-го лета февраля 19-го дня“, переписчикъ дѣлаетъ замѣтку: „послѣ того имелось чюдотворений одинадцать“, но ни объ одномъ изъ этихъ чудотвореній ничего не сообщаетъ, а прямо переходитъ къ сказанію объ исцѣленіи боярыни Салтыковой и о чудѣ надъ женой, не имущей чадъ. Этимъ послѣднимъ чудомъ и кончается рукопись XVIII вѣка. Очевидно, что переписчикъ дѣлалъ выборъ изъ всѣхъ повѣствованій о чудесахъ отъ Абалакской иконы и списывалъ только сообщенія о такихъ благодатныхъ явленіяхъ, которыя представлялись ему или его руководителю наиболѣе важными. Такимъ образомъ, рукопись XVIII вѣка, принадлежащая Тобольскому церковному древлехранилищу, и согласная съ ней въ повѣствованіи о происхожденіи Абалакской святыни рукопись Абалакскаго монастыря не представляютъ собой первоначальной редакціи сказанія, писанной въ 1647 г., по благословенію архіепископа Герасима.

Но была-ли на самомъ дѣлѣ болѣе древняя редакція сказанія объ Абалакской иконѣ, обязанная своимъ происхожденіемъ временамъ архіепископа Герасима и именно 1647 году? И если была, то со-

хранился-ли хотя-бы одинъ списокъ этой первоначальной редакціи?— До самаго послѣдняго времени не было извѣстно ни одного списка сказанія объ Абалакской святыни въ его древнѣйшей редакціи: ни одинъ изъ мѣстныхъ сибирскихъ историковъ никогда не упоминалъ о существованіи гдѣ-нибудь такого списка, тѣмъ не менѣе въ настоящее время, благодаря учрежденію въ Тобольскѣ церковнаго древлехранилища, куда поступило изъ ризницы каѳедральнаго собора довольно значительное количество старинныхъ неразобранныхъ и неизслѣдованныхъ рукописей, мы имѣемъ возможность дать на всѣ вышепоставленные вопросы отвѣтъ положительный. Въ числѣ поступившихъ въ древлехранилище старинныхъ рукописныхъ книгъ есть одна книга, „глаголемая Соборникъ“, значащаяся нынѣ по хронологической описи древлехранилища подъ № 271. Желая познакомиться съ содержаніемъ этого Соборника, мы увидѣли, что онъ почти весь писанъ полууставомъ XVII вѣка и только лишь одна статья въ немъ писана весьма красивою и бойкою скорописью того же вѣка. Заинтересованные этой статей, мы открыли ея заглавіе и, къ своему изумленію, прочитали: „*Сказаніе извѣтно*[1]) *о чудеси, і о явленіи. пресвятыя владычица нашея богородица и приснодѣвы маріа. всибирстемъ, вцарствующемъ граде Тобольске*“. Такимъ образомъ, предъ нами было сказаніе объ Абалакской иконѣ, принадлежавшее уже несомнѣнно XVII вѣку. Но было-ли открытое нами сказаніе современнымъ архіепископу Герасиму? На этотъ вопросъ самый ясный отвѣтъ даетъ слѣдующая надпись, сдѣланная полууставомъ на нижнихъ поляхъ первыхъ листовъ этого Соборника: „Лѣта ҂зрнѕ марта гі-де по благословенію великаго господина преосвященнаго Герасима, архіепископа Сибирского и Тобольского, и по изустной памяти богоявленскаго и пречистенскаго церковнаго дьячка Екима Савина ся книга Соборникъ отдана Богоявленію Господню и ко церкви Пречистыя Владычицы Владимірскія по его Якимове душе и по ево родителехъ. Подписалъ подъякъ Якунка Никифоровъ“. Такимъ образомъ, въ 7156, т. е. въ 1648 г. данный Соборникъ уже существовалъ. По словамъ же прот. Сулоцкаго и рукописи XVIII в. (№ 326), первоначальное сказаніе объ Абалакской иконѣ было составлено въ 1647 году. Очевидно, что открытый нами списокъ сказанія былъ сдѣланъ въ пер-

[1]) Очевидная описка. Слѣдуетъ читать: извѣстно.

вый же годъ по составленіи самаго сказанія. Это древнѣйшее, первоначальное сказаніе объ Абалакской святынѣ по своему содержанію значительно отличается какъ отъ того сказанія, которое помѣщено въ рукописи XVIII в., такъ и отъ того, которымъ пользовался прот. А. Сулоцкій. Укажемъ нѣкоторыя различія. Такъ, и въ рукописи XVIII в. и у прот. Сулоцкаго о первомъ видѣніи, бывшемъ вдовѣ Маріи, разсказывается, что Марія видѣла три иконы, стоящія на воздухѣ: въ срединѣ Знаменія Божіей Матери, что въ Новгородѣ, по правую сторону Николая Чудотворца и по лѣвую—пр. Маріи Египетской. Между тѣмъ, по смыслу первоначальнаго сказанія, въ первый разъ явилась Маріи не икона, а сама Богородица со св. Николаемъ и пр. Маріей Египетской. Есть разница и въ хронологическихъ датахъ самыхъ видѣній, бывшихъ благочестивой вдовѣ Маріи. Такъ, по словамъ прот. Сулоцкаго и по рукописи XVIII вѣка, первое видѣніе было 10 іюля 1636 г., а послѣднее (четвертое) 24 іюля того же года, между тѣмъ по первоначальному сказанію первое видѣніе было 12 іюля, а 26 іюля было только еще второе видѣніе. Впрочемъ, этимъ цифрамъ новооткрытаго сказанія нельзя придавать большаго значенія, такъ какъ онѣ вставлены тамъ иной, быть можетъ, уже поздней рукой и притомъ наобумъ. Встрѣчаются разницы и въ повѣствованіи о благодатныхъ явленіяхъ отъ чудотворной иконы. Напр., по Сулоцкому (а слѣдов. и по Абалакской рукописи), 12-е чудо отъ новоявленной Абалакской иконы состояло въ томъ, что крестьянинъ одного изъ селеній Тюменскаго уѣзда Іустинъ Ошковъ получилъ исцѣленіе отъ мучившей его падучей болѣзни. Въ рукописи XVIII в. объ этомъ чудѣ совсѣмъ не упоминается. Въ первоначальномъ же сказаніи (чудо 13-е) сообщается, что не самъ Іустинъ Ошковъ страдалъ чернымъ недугомъ и чудесно былъ исцѣленъ отъ этой болѣзни, а его сынъ.

Первоначальное сказаніе объ Абалакской иконѣ составленное, по благословенію архіепископа Герасима, въ 1647 г., было написано съ цѣлями назидательными. Поэтому оно носитъ характеръ не простого прагматическаго изложенія, а поучительнаго разсказа о событіяхъ, связанныхъ съ происхожденіемъ первой Сибирской святыни и о чудесахъ отъ нея бывшихъ. Это сказаніе писано по всѣмъ правиламъ агіологической литературы XVII вѣка и отличается большой пре-

тензіей на краснорѣчіе. О томъ, кто былъ авторомъ этого сказанія нѣтъ положительно никакихъ свѣдѣній, да едва-ли и явится когда-нибудь возможность рѣшить вопросъ объ этомъ старинномъ сибирскомъ писателѣ. Но во всякомъ случаѣ не можетъ быть никакихъ сомнѣній относительно того, что этотъ писатель былъ родомъ изъ Европейской Россіи. Среди сибирскихъ урожденцевъ, за отсутствіемъ въ Сибири школъ, тогда еще не могло быть искусныхъ писателей. Да внутреннія данныя самого текста показываютъ, что писателемъ этого сказанія былъ человѣкъ, недостаточно знакомый съ природой Сибири. Такъ, напр., говоря объ исцѣленіи слѣпой дѣвицы Евдокіи Полуяновыхъ (чудо 4-е), авторъ замѣчаетъ, что она не различала дня отъ нощи и „отъ *каменнаго* претыканія позѣ ея отерпоша". Между тѣмъ въ окрестностяхъ Тобольска нѣтъ и не было никакихъ камней.—Относительно языка новооткрытаго сказанія нужно замѣтить, что онъ ничѣмъ не отличается отъ языка прочихъ произведеній агіологической литературы XVII вѣка, хотя въ этомъ сказаніи встрѣчаются рѣдкія славянскія слова и даже старорусскія грамматическія формы. Такъ, напр., въ единственномъ числѣ родительный падежъ нѣкоторыхъ именъ женскаго рода по окончанію иногда бываетъ сходенъ съ именительнымъ: „явленіе Пресвятыя Владычица нашея Богородица" (вмѣсто: Владычицы—Богородицы), „отпадохомъ отъ божественныя рая пища (вмѣсто пищи). Къ малоупотребительнымъ славянскимъ словамъ, встрѣчающимся въ этомъ сказаніи, слѣдуетъ отнести: „очивѣсть" (лицомъ къ лицу, предъ глазами), „опако" (назадъ, навыворотъ), „казатель" (учитель), „устрабитися" (получить облегченіе") и др.

Это первоначальное сказаніе предлагается нами вниманіе любителей церковной старины въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно помѣщено въ Сборникѣ XVII вѣка, т. е. со всѣми его орѳографическими особенностями, исключая лишь знаковъ препинанія, которые въ текстѣ сказанія разставлены нами. Что касается заглавія, то оно оставлено нами съ тѣми же самыми знаками препинанія, какіе стоятъ въ подлинникѣ.

Свящ. А. Ю.

Сказаніе извѣтно о чюдеси, і о явленіи пресвятыя владычица нашея богородица и приснодѣвы маріа, всибирстемъ, вцарствующемъ граде тобольске.

Всемогий Богъ, милости ради своего человѣколюбия, весма промышляя о своемъ созданіи, и своя Божественная хотѣния яве творитъ притчами и чудесы различными человѣческому естеству, свобождая отъ дияволя порабощения, но привлачая к своему трипостасному Божеству. Искони бо Троица Богъ нашъ—Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, о нашемъ спасеніи всяко промышляя, якоже сотвори первозданнаго человѣка Адама, к семуже и мы вси припрягохомся плотию во едино подобие. И сотвори насъ Богъ с нимъ быти в раи пища, еже насъ ради насади во Едеме на востоце. Сей же первозданный и мы с нимъ вси купно отпадохомъ отъ Божественныя рая пища, и смерти и тли подпадохомъ по дияволю искушению и преступницы быхомъ Божиихъ заповедей. Всемилостивый же Богъ нашъ, множества ради своего человѣколюбия, посла Сына своего единороднаго спасти рода человѣча, и в пречистое дѣвическое ложесно вселися и плоть содушну словесну жь и умну приимъ изволениемъ и ізыде Богъ воплощенъ, родився неизреченно и дѣвство сохранилъ нетлѣнно, и приимъ рабии зракъ истинною, а не мечтаниемъ, но всячески намъ подобенъ былъ развѣ греха. Волею трудися, волею пострада, волею умре безгрѣшный нашего ради спасения, и воскресе тридневенъ, истлѣнія же не виде, и человѣческій родъ безъ (!) истлѣния свободи, и на небеса вознесся, но никако же отъ насъ не отлучаяся, но вопия любящимъ Его: Азъ есмь с вами и никто же на вы. О новый израилю! слышите Божие милосердие и смотрѣния к намъ человѣкомъ, како печется о нашемъ спасении, якоже обѣщася намъ: Азъ есмь, рече, с вами, сирѣчь не отступлю отъ васъ и не дамъ в поранние врагомъ вашимъ и избавлю отъ сѣти вражия. Но убо збыстся намъ реченное предъ очию нашею во дни и роды наша, еже очи наша видеша и ушеса наша слышаша, яко содѣяся в новопросвященномъ мѣсте,

идѣже древле оляденѣвшая сердца невѣрнемъ помрачашеся і кумирослужения и бесобоязния исполнено бѣ.

Оле Божие милосердие и строение спасительное! Древле убо Сибирская земля тмою безвѣрия помрачашеся, ныне же благовѣриемъ сияя и Божественными чудесы прославляема. Тогда осквернися земля кровопролитиемъ къ идоломъ богомерскихъ жрецовъ, ныне же освятися и очистися приносимыми безкровными дары Господеви Богу нашему. Тогда нечестие, нынѣ же благочестие; тогда человѣцы яко во тмѣ в безвѣрии быша, ныне же во свѣте непорочныя вѣры пребывающе присно. Тогда оляденѣвшая сердца невѣрнемъ помрачашеся, ныне же Божественное сѣмя всѣяся в нихъ, и евангельски духовно породишася и из невѣрия быша вѣрни. Тогда дѣйства и мечтания бесовская, ныне же Божественная чюдеса и явления Божия Матери содѣяся, еже ныне, упова на Бога, хощу предложити повести сия всѣмъ во услышание, понеже обретохъ писание, глаголющее сице: таину цареву лѣпо крыти, дѣла же Божественная проповѣдати честно есть, инде же глаголетъ добро и души утѣшно.

В лѣта ҂зр҃мд-е мѣсяца июля въ день ві҃, при державе благочестиваго государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи самодержца, святыя жь и великия соборныя и апостольския церкви в царствующемъ граде Тоболске кормило правящу тогда пресвященному Нектарию архиепискому. В первое же лѣто святительства его, прииде в соборную церковь Соѳіи Премудрости Божіи из веси нарицаемыя Абалакъ вдова именемъ Мария, и повѣда Нектарію архиепископу предо всѣмъ соборомъ, паче же и предо всѣмъ народомъ, не обинуяся сице глаголя.

Первое явленіе Пресвятыя Богородица.

Спящу ми, рече, на ложи своемъ, і явися мнѣ во снѣ Пресвятая Богородица со святымъ чудотворцемъ Николаю і с преподобною Мариею Египетскою, азъ же исполнихся трепета и ужасти. Глагола же ми Пресвятая Богородица во снѣ томъ: се заповѣдаю ти, да возвѣстиши во всемъ мире явление мое к тебѣ и да речеши имъ мое заповѣдание. Се же имъ заповѣди моя, да созиждутъ церковь нову на Абалаке во имя мое Знамения, иже в великомъ Новѣ-граде, в предградии же обаполы во имя Николы Мирскаго архиерея и Маріи Египетския, одесную страну ветхия церкви Преображенія Господня. Тако жь явимися дважды,

сия жь глаголы возвещающую ми. Азъ же сему не яхъ вѣры, яко истинна суть, но мнѣхъ сонъ зрѣти и ни во что же вменихъ бывшее і никому сего явления не повѣдахъ, но слогахъ в сердцы своемъ, дондеже паки явимися.

Благодареніе Богови.

Слышите, людие Божии, яко снабдитъ Господь страну сию. Благодаримъ Содѣтеля Бога, яко наставляя насъ на спасительныя вещи, и ради истиннаго свидѣтельства предповелеваетъ пренепорочней своей Матери чудеса творити, съ нею же и угодники своя посылая, яко да послужатъ царицы і не будетъ уединена.

Второе явленіе.

Таже вдова Мария повѣда, глаголя: того жь лѣта мѣсяца июля въ кѕ день, шедшу ми, рече, из клети своея, держахъ в руцѣ своей хлѣбъ, и абие прииде на мя яко мракъ и умомъ смятохся и падохъ на землю яко мертва. И озрѣхся видехъ икону Пресвятыя Богородица, вторую жь икону Маріи Египетскія и очивѣсть святаго Николу, яко жива суща, во святительстей одежди стояща. Азъ же отъ видѣния сего наипаче убояхся і вниде трепетъ в кости моя. Рече же ми святый Николае: востани, не бойся, но иди на погостъ Абалацкой и рцы во всемъ мире; идѣ же кого обрящеши, да глаголеши имъ не обинуяся. По прежреченному ти глаголю, яко да созиждутъ церковь нову во имя Пресвятыя Богородица. Лѣсъ же на ту новозиждемую церковь да повелиши людемъ своими труды посѣщи и приплавити водою и положити его, идѣже повелѣся прежде создатися церкви. Аще ли презрятъ сие повелѣние и твое извещеніе ни во что вменятъ, то явити имать Господь казнь свою на нихъ и сами узрятъ будущая имъ в послѣднихъ озлобленияхъ. Аще ли исполнятъ по глаголу моему, то Господь Богъ умилосердится имъ и ісполнятся гумна ихъ жита довольно і во всемъ мире миръ и здравие подастъ. Азъ же, яко отъ сна возбудихся, никого же видехъ и сего паки никому же повѣдахъ бывшаго ми явления.

Третіе явленіе.

Еще же сия Мария повѣда намъ. По вторемъ же, рече, явленіи, седящу ми въ дому своемъ едина, і внезапу исполнися храмина моя дыма благоуханна, яко ѳимияна, азъ же ужасохся и яко внѣ ума своего быхъ, і видѣхъ двѣ иконы на воздусе стоящи. Едина икона Пресвятыя Богородица, вторая же Маріи Египетския. Святый же Николае

паки очивѣсть явимися въ ризахъ свѣтлыхъ. И глагола ми святый Николае: Мария! почто явления Пресвятыя Богородицы не повѣдаеши в мире; не вѣси ли, яко озлобление ти есть за твое невѣрие? И абие обратишася руцѣ мои опако, и болѣзнено ми бысть, и падохъ на помостъ яко мертва. Слышахъ же сладкій гласъ ото иконы Пресвятыя Богородица, глаголющъ: тягость есть и не возможно ей тако терпѣти. И абие обратишася руцѣ мои яко же бѣ и первие. Азъ же отъ страха того много болѣзновахъ и недоумѣвахся, что ми напослѣдокъ. По не мнозѣхъ же дней мало отъ болѣзни устрабихся і идохъ ко отцу моему духовному і возвестихъ ему вся подробну прежния и сия явления, яже видехъ и яже слышахъ отъ Пресвятыя Богородицы, и молихъ его, дабы повѣдалъ в мире, яже исповѣдахъ ему. Сему же умолчавшу и никому же повѣдающу сихъ.

Четвертое явленіе.

Божий Промыслъ не закоспеваетъ, но паче на успѣхъ бываетъ, якоже прежде Божие мановение коснуся насъ, хотящее спасения нашего: не хощетъ бо смерти грѣшнымъ безъ покаяния, но ожидаетъ благий Казатель путь спасения нашего, многия знамения и явления и чудеса угодники своими являетъ на пользу намъ. Аще-ли же не возбудимся яко отъ сна и не вонмемъ благая в сердца своя, тогда обрящемся в послѣднихъ озлоблениихъ, глаголюще сице: не серце-ли бѣ горя бѣ в наю, егда глагола намъ жена она повелѣния Пресвятыя Богородица, яко снабдитъ Господь страну нашу. И повелѣния Божия не содѣяхомъ и одебелѣша сердцы своими тяжко. Сего убо ради, ища нашего спасения, Господь, и дондеже не приидетъ на ны казнь Божия за невѣрие наше, будущая намъ озлобления яве творитъ, да быхомъ познали и разумѣли, яко судбы Божия неиспытанны, яко же. вдова она Мария повѣда намъ сице: идущу ми, рече, во граде Тобольске подгориемъ и быхъ яко во мраце і видехъ, яко облаченъ столпъ до небеси досязаемъ. В томъ же столпѣ явися мнѣ святый Николае тако жь, якоже и прежде в свѣтле одеяніи. И паки видехъ двѣ иконе—едину Пресвятыя Богородица и едину Маріи Египетския на воздусе стоящи. Азъ же стояхъ на долгъ часъ і возмятохся умомъ и быхъ яко мертва. Рече же ми святый Николае съ яростию: аще прежняго и днешняго явления не возвестиши мирови, будеши разслаблена; аще-ли же повѣдаеши народомъ, они же ни во что вмѣнятъ и по прежнему явлению не воздвиг-

путъ церкви Пресвятей Богородицы, идѣже повелѣнно прежде, то казнь Божия имать быти на все народное множество, яко не вѣроваша. Азъ же убояхся наипаче и не могущу ми двигнутися с мѣста того, идѣже стояхъ, и на многъ часъ тако трудихся и едва изыдохъ отъ мѣста того, и абие явльшаяся мнѣ невидима бысть. И паки идохъ ко отцу моему и возвестихъ сия, и начахъ в мире повѣдати вся подробну, еже видехъ и яже слышахъ и дерзостне начахъ повѣдати вся.

Чюдо ǡ. О разслабленемъ.

По сему же явлению вси христоименитіи людие града Тобольска, по совещанию всего християнства, обещашася воздвигнути церковь на Абалаке во имя Пресвятыя Богородица честнаго ея Знамения, иже в Великомъ Новѣ-граде, въ предѣлехъ же—Николы чудотворца и Маріи Египетския, і испросивше благословение у пресвященнаго Нектария архиепископа, еже і воздвигнуша. Нѣкій же человѣкъ именемъ Еѵѳимій, прозвище Кока, в разслабленіи всѣмъ тѣломъ своимъ, яко ни единымъ удомъ телеснымъ владѣти можаше и тако многи дни в томъ недузе проводи. Увѣдавъ же отъ ближнихъ своихъ, яко по явлению вси православніи людие начаша созидати церковь на Абалаке во имя Пречистыя Богородица, и помолися Богу и Пречистей Его Богоматери и обещася написати образъ мѣстной Пречистыя Богородица Знамения, иже в великомъ Новѣ-граде, иже во святыхъ отца нашего Николы Миръ-ликійскихъ чудотворца и преподобныя Маріи Египетския. И якоже обещася, и абие, еще сущи молитве во устѣхъ его, бысть облегчение болѣзни его и мало укрепися удесы своими. Видевъ же себѣ облегчение, наипаче возгорѣся ревностию желания своего, яко да исполнитъ обещание свое и безо всякого закоснѣния повелѣ иконописцу святыя иконы написати. По мале же времяни иконописецъ иконы Пречистыя Богородица и святаго Николы и преподобные Маріи Египетския написа на единой дскѣ елико подобаше. Егда же совершена бысть пречистая икона, и абие человѣкъ онъ бысть весь здравъ і воставъ прииде во градъ і взятъ у иконописца святую икону и, своими руками любезно подъемъ, принесе во святую соборную церковь Соѳіи Премудрости Божіи. Повѣдано же бысть о бывшемъ преславнемъ чюдеси, яко разслабленый прежде бывый человѣкъ онъ принесе пресвятую икону во святую соборную церковь своими руками. І возгорѣся духомъ благодарственныя молитвы со всеосвященнымъ соборнымъ Богови и Пречистей Богородицы воздаша, пѣ-

ша молебная согласная пѣния, и поставиша пречистую икону в соборней церкви, и отидоша в домы своя, радуяся духовне о Бозе.

Чюдо ѕ҃-е, о слепои дѣвице.

Божественый пророкъ Иезекѣиль яко отъ лица Божия къ пастыремъ глаголетъ: сыне человѣчь, стража дахъ тя дому израилева; слыши отъ мене слово и запретиши имъ, и аще засвидѣтельствуеши имъ и не отстанутъ отъ беззаконій своихъ, во гресѣхъ своихъ умрутъ, ты же чистъ пребудеши; аще-ли же не засвидѣтельствуеши имъ, кровь ихъ отъ руки твоея взыщу. Ино же писание глаголетъ: подобаетъ паствующимъ всегда о стаде своемъ попечение имѣти и неослабно и тщательно о сихъ прилежати. Сему же послѣдующе, пресвященный Нектарей архиепископъ, попечение имѣя о порученней ему отъ Бога пастве о многочисленемъ християнстемъ пароде, паче же о сихъ прилѣжне подражая, о божественемъ орудии, еже о Святемъ Дусѣ порученныя ему чада града Тобольска, – христоименитіи людие обещашася волю і хотѣние Божия Матери содѣяти, еже создание храма на Абалаке по явлепию, иже прежде рекохомъ,—повелѣ сии архиепископъ прежереченную святую чудотворную икону нести на Абалакъ, идѣже созидатеся святый храмъ ея, священникомъ же и дьякономъ вослѣдовати ей повелѣ. Егда же понесоша сию пресвятую целебную икону, народи мнози вослѣдующи иноцы и інокиня, мужи и жены, старый и младіи і всякъ возрастъ приключшиися быти тогда, не просто бо идуще, но свеща имуще, священникомъ же и дьякономъ молебная пѣния возсылающимъ и тако двадесять поприщъ идуще, толико отстоитъ Абалацкая весь отъ града Тобольска. Егда же несоша сию святую икону і отидоша отъ града пять поприщъ и доидоша веси Шанталыкъ имепуема. Близъ же тоя веси живяше человѣкъ именемъ Василей, архиепископль крестьянинъ. Узрѣвъ сию чудотворную икону и падъ, со слезами моляся: бѣ бо дщи ему девица слепа, не виде солпечнаго сияния два лѣта,—дабы милость получила отъ Пречистыя Богородица, яко да прозритъ, и обещася приложити к той чудотворней иконе, приложити серги тоя дщери своея, иже ношаше. Пришедшу же ему в домъ свой, и абие дщи его прозрѣ и здрава бысть, и прославиша Бога и Пречистую Его Матерь за бывшее чудо Пресвятыя Богородица.

Чюдо ͳ. О нѣкоемъ мужи.

Господь гордымъ противится, смиреннымъ же и подобострастнымъ, и сердце имущимъ сокрушено, и вся божественная дела подражающимъ, о своемъ же спасеніи промышляющимъ даетъ благодать свою; горделивымъ же и превозносящимся и о всякомъ божественнемъ орудіи нерадящимъ томления и казни различными прилоги наводимы бываютъ. Но не до конца даетъ погибнути; паки милосердие свое даруетъ і паки промысление бываетъ, да не порабощено будетъ дияволу человѣческое естество, но приидетъ въ покаяние и приимѣтъ милость, якоже в чюдеси семъ извѣстно будетъ, яко етеру мужу ключися в сия страсти впасти и послѣди покаяниемъ милость получи. По совѣщанию убо всего християнскаго народа, иже попечение имѣющей о Божественнемъ орудіи, посланъ мужъ етеръ именемъ Антоней с пречестнымъ образомъ Пресвятыя Богородица во область сибирскаго царствия во грады же и веси собирати на церковное здание и украшение новозиждемыя церкви, иже есть на Абалаке. Прииде же сей прежреченный мужъ во градъ, нарицаемый Верхотурье. Правовѣрнии же людие чудотворней иконе велию честь и колѣнопреклоние и целование воздаша, слышаще отъ нея неизреченную милость. Овіи Пречистей Богородицы пѣта молебна, овии же чюдотворней иконе ея приклади приложиша, і вси туне милость получиша. Пришедшу же сему мужу со Пречистою іконою в домъ етера мужа іменемъ Ондрѣй, рекомый Перхуровъ, і испроси у него, да воздастъ елико на здание и на украшение церкви оноя. Онъ же слышавъ, яко со пречистою иконою приідоша в домъ его, и не изыде во срѣтение сея чюдотворныя иконы и поклонения и целования не дасть, но вражиимъ научениемъ неистовые глаголы отъ сердца своего испусти. Многия, рече, собиратели на церкви собираютъ, и беду, а не собратели нарицаше, и посла мужу оному четыре денги, самъ же не изыде, отверже отъ себе сицевая, яко честь образа к первообразному существу восходитъ. И сего ради абие и отомщение приимъ, Пресвятая же Богородица прославися о чюдеси своемъ. Прежереченный же мужъ съ пречистою иконою отоиде отъ дому сего в монастырь тоя же верхотурския области, рекомый Нейвинская пустыня: преславныхъ бо чудесъ ея ради повсюду желаше ходити с тѣмъ пресвятымъ и чюдоцелебнымъ образомъ, понеже мнози слышаша таковая

превеликая чюдеса, тщахуся видѣния сподобитися чудотворней сей иконе і милость восприяти желаху. Егда же отоиде мужъ онъ отъ дому Андрѣева, и абие в той часъ впаде в недугъ зѣло лютъ, огнемъ жегомъ бысть і всемъ теломъ разслабѣ и языкъ его отъяся и пѣны точа с кровию. І воспомяну грѣхъ свой, еже согрѣшихъ предъ святою Богородицею, і вскорѣ посла по прежереченнаго мужа, оного Антонія, да бы возвратился зъ Богородичною иконою в домъ его. И егда же приспѣ неистощимая она радость и незамедленная скорая помощница в домъ Андрѣевъ, жена жь и дѣти ево со многими слезами вѣдоша ево на стрѣтение чюдотворного оного образа. Онъ же воспомянувъ грѣхъ свой і воздохнувъ со слезами предъ чюдотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы, и призва в домъ свой священники и клиросники и нача молебная пѣния і воду святити, и по совершеніи молебнаго пѣния и по освященіи воды, приведоша его к чюдотворному образу Пресвятей Богородицы. Онъ же едва поклоненіе сотворивъ: помогоша ему людие и приложиша его ко святѣй иконе и пеленою отрѣ очи и главу и устне его і водою священною покропивше. И абие незамедленная она скорая помощница вскорѣ милость свою дарова, и изцеление получи Андрѣй. И упокоивъ прежереченного мужа оного Антония в дому своемъ, и отъ имѣния своего Пресвятей Богородицы и святителю Николѣ и Маріи Египетской на сооруженіе пресвятого ихъ храма подастъ десять златникъ, сребряныхъ же числомъ три рубли московскую, да хлѣба полчетверти ржи, и проводи изъ дому своего пресвятую икону честнѣ с поклоняніемъ и со многими слѣзами, хвалу и славу воздая Пресвятѣй Богородицы и угодникомъ ея.

Чюдо д҃. О слепои дѣвице.

Якоже веснѣ приспѣвшей, источницы исполняются текущихъ водъ, наипаче день отъ дне прибывающа вода; и яко шипокъ мало процвѣтший процвѣтаетъ днесь, тако заутра же благообразнѣйшъ и краснѣйшъ и дебѣлоцвѣтенъ является, такоже и чюдеса Пресвятыя Богородица простирающеся присно. Всегда бо призываема предваряетъ на помощь нашу, якоже исповѣмъ дѣла божественная: преславно бо слышаніе во ушию вашею водрузитися имать мыслѣнне. Воистину велие чюдо Божия Матери паки содѣяся в лѣто ҂зр҃мѕ году мѣсяца июля въ з҃і день. Приведоша к сѣй чюдотворней иконе нѣкую дѣви-

цу имѣнемъ Евдокѣю Полуяновыхъ, четыренадесять лѣтъ не виде очима своими солнечнаго облистания і всего благообразнѣишаго и благолѣпнаго небеснаго красованія, но яко во тмѣ пребывающу, не разумѣ дни и нощи, но едино имѣ день и нощь, и отъ каменнаго претыкания нозѣ ея отерпоша. Егда же ввѣдоша ея во церковь Пресвятыя Богородица, она же со слѣзами милости просяще у Пречистыя Богородицы, стенание і воздыхание отъ сердца испущающе; пѣвъ же молебѣнъ, отведоша ея въ домъ свой. Егда же прииде в домъ свой, и абие нача видѣти солнечное облистаніе, она же наипаче молящеся день и нощь: исхождаше бо молитва ко Пречистей Богородицы изо устъ ея день и нощь. Приложи же ко образу Пречистыя Богородицы в прикладъ чепь сребряну и крестъ сребренъ, еже сама ношаше о выи своей. И помысли попоститися и милости просити у Пречистей Богородицы, и постися. Приведоша же ю паки южики ея и ближняя ея ко пречистому чюдотворному образу Пречистыя Богородицы. Она же увиде чюдотворную икону і вѣнецъ на главе ея, і всехъ людей во церкви узрѣ, и нача видети очима своими, славя Бога и Пречистую Богородицу. И пѣвъ молебна отьиде в домъ свой радуяся.

Чюдо є҃. О кузнецѣ.

В лѣто ҂зр҃мѕ году февраля въ г҃ день прииде на Абалакъ нѣкій человѣкъ имянемъ Іванъ Матфѣевъ сынъ кузнецъ з женою своею и повѣда приключшееся быти ему. Спящу ми, рече, на ложи своемъ і видехъ во сне, яко нѣкій человѣкъ прииде ко мнѣ и удари мене во главу и рече ми: почто обѣщанія своего не исполниши, еже обѣщася итти на Абалакъ пѣти молебна Пресвятей Богородицы и Николе чюдотворцу и Маріи Египетцкой? Воставшу же ми, глава моя боляше. Но азъ се видѣние ни во что вменихъ, но в сонное видѣніе прѣменихъ. Прежде же сего відѣнія обѣщавшумися итти на Абалакъ Пречистѣй Богородицы и Николе чюдотворцу и Маріи Египетцкой пѣти молебна и неидохъ, поне не тверду вѣру имуще и закоснехъ за орудиемъ своимъ, яко всегда непраздна себѣ помышляхъ. В четвертый же день по видѣніи сѣмъ, видехъ во сне паки, — прииде ко мнѣ той же человѣкъ и рѣче ми: окаянне! почто обѣщанія своего не исполніши? узриши въ будущихъ ти и да разумѣеши тогда, яко преступившу ті обѣщаніе свое. Воставшу же ми отъ ложа своего, и

умы лицѣ свое и помолися Богу, и по молитве идохъ въ кузницу свою паки на свое орудие. Се же видѣніе паки видѣніе (?) ни во что вмѣнихъ, і веземъ желѣзо, разже и ударихъ млатомъ, и абие оторжеся ото женнаго желѣза часть и летѣ и удари мене во главу. Азъ же падохъ яко мертвъ и быхъ безъ памяти. Предстоящая же ту же приключшаяся пояша мя і внесоша в домъ мой, азъ же тако лѣжахъ безъ памяти до утрія. И абие яко отъ сна возбудихся, очи же мои бѣ ослѣпленніи, і яко не могущу ми ні возвести очію ні вѣкома. Азъ же воспомяну грѣхъ свой, яко согрѣшившу ми, обѣщаніе свое преступихъ і видѣния ни во что же вмѣнихъ. И помолихся Святѣй Богородицы и отпущенія своему согрѣшенію испросихъ. И паки обѣщахся исполнити обѣтъ свой. В четвертый же день милость получихъ отъ Пречистыя Богородицы, и бысть оною болезнію здравъ, яко ніколи же поболе. Пѣ же молебна человѣкъ сей Іванъ Пречистей Богородицы и Николе чюдотворцу и Маріи Египетцкой, возвратися в домъ свой, радуяся и славя Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника ихъ великаго святителя і чюдотворца Николу.

Чюдо ѕ҃-е. О нѣкоторомъ поселянине.

Ино чюдо повѣда намъ нѣкто отъ простыхъ поселянъ града Тобольска именемъ Григорей Семеновъ. Прииде на Абалакъ ко Пресвятѣй Богородицы по обѣщанию своему помолитися, и по совершеніи молебнаго пѣния самъ о себѣ повѣда. Былъ де язъ в немощи полугодищное врѣмя, огнемъ жегомъ бысть и утроба моя окаменела, ничтоже во уста моя вниде ястия или питня, и свои ближніи мои обращаху мя, а самъ отъ таковыя зелныя болѣзни не возмогохъ обратитися никамо. И егда же обѣщахся итти на Абалакъ ко Пресвятѣй Богородице помолитися, і в той часъ и здравие получи.

Чудо седмое.

В тоже врѣмя того же града Тобольска изъ веси, глаголемая Кугаевъ погостъ, приде человѣкъ имянемъ Іванъ, прозваніемъ же Смирной, и повѣда: былъ де сынъ мой боленъ, очми не видя; из очей у него кровь истекала безпрестанно. И егда обѣщалися Пресвятой Богородицы на Абалаке молебенъ пѣти, і в той часъ и изцелѣние получи и очи у него, якоже и прежде заранне, стяжа. И пѣвъ молебная, и отъиде в домъ свой, славя Бога, Пречистую Его

Матерь и угодников ихъ великаго святителя Николу и преподобную Марию Египетскую.

Чюдо и҃.

Многа же и неизреченная чюдеса отъ образа Пресвятыя Богородицы и изцѣления многа бывахъ не токмо во граде Тобольске і во окрестныхъ весехъ, но і во всехъ сибирскихъ градехъ. Елико же слышаху, инии же сами видевше и другъ другу повѣдаху. Нѣкоторый человѣкъ града Тюмени именемъ Стефанъ Гавриловъ сынъ повѣда о себѣ: былъ де азъ боленъ очми, не видѣлъ годищное время, ближнiи мои провождаху. И обѣщахся итти на Абалакъ ко Пречистой Богородице и къ ея угодникомъ помолитися, и абие милость свою излия на мнѣ Пресвятая Богородица, подала здравие, очми свѣтъ видѣти даровала, якоже и первие. И пѣвъ молебная, і возвратися в домъ свой.

Чюдо девятое.

Якоже отъ неизчерпаема кладязя вода, такоже и отъ образа Богоматери бываху. Приде нѣкій человѣкъ, имянемъ Ѳома Никифоровъ отъ веси глаголемая Киргинская слобода, вверхъ рѣки Невьи, близъ града Верхотурья и повѣда о себѣ: былъ де онъ отъ трясавицы одержимъ недѣль з двенатцать и отчаявся живота своего. И егда же обратихся и призвахъ на помощь Пресвятую Богородицу. Она же милость свою вскорѣ дарова, и изцѣленіе получихъ и донынѣ здравъ. И пѣвъ молебная Пресвятей Богородицы и угодникомъ ея, і возвратихся въ домъ свой радуяся.

Чюдо і҃.

Приде на Абалакъ ко Пречистѣй Бородице помолитися чюдотворному ея образу и угодникомъ ея человѣкъ нѣкій града Тобольска, имянемъ Лука Ѳѳонасьевъ сынъ, прозваниемъ же Кызыловъ, и повѣда о себѣ: былъ-де азъ боленъ полугодищное врѣмя нутряною болѣзнію и сердцемъ, и обѣщахся итти на Абалакъ помолитися Пресвятей Богородицы і в той часъ здравие очютихъ утробою и сердцемъ, якоже и преже. И пѣвъ молебная пѣния, и возвратихся в домъ свой, славя Бога и Пречистую Богородицу и ея угодниковъ.

Чюдо а҃і.

І иное чюдо, приѣхавъ на Абалакъ, повѣда нѣкто посѣлянинъ того же града Тобольска изъ веси глаголема Шондина, имянемъ Ва-

силей Івановъ, прозваниемъ же Шондинъ, сказа: сынъ-де мой боленъ былъ, томимъ отъ бѣса, рекомымъ чернымъ недугомъ одержимъ, да сестра-де моя дѣвица Соломонія четырехнадесяти лѣтъ очми не видѣла четыре года, и азъ-де обѣтъ положилъ, что на Абалакъ ѣхавъ Пречистой Богородице помолитися. И по моему обѣщанію, сыну моему и сестре моей отъ тѣхъ недугъ исцелѣние Богородица даровала. И пѣвъ молебная пѣния и приложася к чюдотворнымъ образомъ ко Пречистей Богородицы и ко святителю Николѣ и преподобной Маріи Египетской и пелѣнами отре, и прикладъ, по силе своей елико возможно, приложиша. И поѣхавъ в домъ свой, и конечное многое здравие стяжа и получи.

Чюдо ͞ві. О глухомъ.

Оттогда же и донынѣ неизреченная и безчисленная чюдеса содеваются отъ чюдотворнаго образа Пресвятыя Богородица и отъ ея угодниковъ. Человѣкъ нѣкій града Тюмени имянемъ Денисъ Стеѳановъ пріиде на Абалакъ з сыномъ своимъ Ѳаддѣемъ и повѣда намъ о себѣ: былъ-де азъ глухъ ушима, не слышалъ звону и человѣческая рѣчения, а сынъ-де мой Ѳаддей лежалъ боленъ, отъ трясавицы мучимъ, недѣль оба по десяти и больше. И обѣщалися ѣхати на Абалакъ помолитися Пресвятей Богородицы, і в той часъ изцелѣніе прияли оба и донынѣ. И пѣвше молебная пѣния, и отъидоша в домъ свой радуяся.

Чюдо ͞гі. Одержимемъ нечистымъ духомъ.

Еще же повѣдаю вамъ еже содѣяшася отъ образа Пресвятыя Богородица чюдо. Инъ нѣкто града Тюмени посѣлянинъ имянемъ Іустинъ, прозваніемъ же Ошкоковъ, по обѣщанію своему молебна пѣти и сказалъ: былъ де сынъ боленъ, чернымъ недугомъ одержимъ, томимъ отъ неприязни лукаваго діавола. И слышахъ неизреченная чюдеса отъ Пресвятей Богородицы, еже содеваются на Абалаке и изцелѣния многа бываютъ. Азъ же обѣщахся ѣхати и помолитися тому чюдотворному святому ея образу, і в той часъ и здравие сынъ мой получи. И пѣвъ молебная пѣния, и отъиде в домъ свой радуяся, славя Бога и Пречистую Богородицу і великого святителя и чюдотворца Николу и преподобную Марию Египетскую.

Сообщилъ Свящ. А. Юрьевскій.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Строка.		Напечатано:	Читай:
2	10	сверху	музея	музея памятниковѣ
13	7	„	Вѣдомостей?	Вѣдомостей.
29	4	снизу	pafribus	patribus
40	7	сверху	Да	Да и
„	„	снизу	вниманіе	вниманію

На стр. 14 въ числѣ сочиненій прот. А. Сулоцкаго показано: „Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій Игнатій Римскій-Корсаковъ". Это сочиненіе принадлежитъ не прот. Сулоцкому, а *прот. П. Головину.*

СОДЕРЖАНІЕ:

Цѣна 20 коп.

